

Марта Молина

Найди Наохама

16+

Марта Молина
Найди Наохама

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Молина М.

Найди Наохама / М. Молина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-08537-4

«Найди Наохама» – это книга о путешествиях и поисках счастья. По просьбе подруги Ася отправляется на поиски Наохама, древнего мудреца, который знает ответ на любой вопрос. Вот вы бы о чем спросили этого старца? Ася точно знала, о чем спрашивать. Зато не знала, где его искать. И началось ее почти кругосветное путешествие. Чего в нем только не было! Опасные передряги, жара и непогода, дорожные знакомства, усталость от бесконечных скитаний, аферисты и друзья. Не раз ей хотелось все бросить и повернуть назад. Но надо было дойти до финиша: найти Наохама.

ISBN 978-5-532-08537-4

© Молина М., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Марта Молина Найди Наохама

Предисловие

Бывает так, ты просто знаешь: все будет хорошо. В один прекрасный день в твоём сердце воцаряется уверенность в том, что скоро ты станешь счастливым. И тебе не нужно гарантий, не нужно доказательств.

Это волшебное, многообещающее чувство знакомо каждому.

Некоторые сейчас непонимающе пожмут плечами, покачают головами. Мол, нет, не про меня это.

Но скорее всего, они просто забыли. Может, они испытывали это чувство лет в шестнадцать. Может, еще раньше, в двенадцать, в девять, когда над головой сияло солнце, а в ушах свистел ветер скорых перемен. В те времена, когда они говорили себе и всему свету: вот вырасту, и...

Эта история не о том, как сбываются или не сбываются детские мечты. Эта история о том, что дает нам силы жить. История о поисках счастья.

***

Рождество. Ася никогда не была набожной. В ее семье не крестили младенцев и не читали молитв перед сном. Однако есть в этом празднике нечто светлое, умиротворяющее. Словно что-то витает в чистом звездном небе, над куполами столичных церквей, над бесконечными огнями московских многоэтажек.

Посмотрите: одно из окон на восьмом этаже темное, но если приглядеться, видны мягкие цветные переливы. Это горит гирлянда на новогодней Асиной елке. Заглянем на огонек?

Глава 1

Асе не спалось. Январские праздники подходили к концу, режим давно сбился, и Ася сидела на разобранной кровати, сонно уставившись на мигающие фонарики. В голове вяло текли детские воспоминания: предчувствие новогоднего чуда, предвкушение зимних каникул, ожидание подарков...

В детстве Асино сердце билось четко и уверенно. Что бы ни происходило, какие бы неприятности ни поджидали в школе и семье, Ася знала: придет время, она вырастет и обретет настоящее счастье. В минуты обиды и несправедливости, глотая соленые слезы, Ася всегда шептала сама себе: ну ничего, вот вырасту и буду жить так, как захочу. Буду самой красивой, любимой и счастливой.

Эта уверенность помогла Асе пережить подростковые комплексы, экзамены, тяготы взросления. Со временем она обрела престижную работу, финансовую стабильность, профессионализм. Появились друзья и женский опыт, собственный стиль, уверенность в себе. Можно долго перечислять все достигнутое за двадцать девять лет жизни. Но смысла в этом нет, ведь самого главного Ася не нашла.

Она все еще не начала жить так, как хочется. Выросла, а жить – не начала. Соблюдение правил, условий и традиций отнимало столько сил, что на свои желания ничего не оставалось. И сейчас, глядя на мигающую елку, Ася понимала, что детство кончилось, а жизнь так и не наступила.

Вот почему теперь так сильно выбивают из колеи любые неприятности. Если раньше можно было утешиться детским «вот вырасту», то теперь ясно: ничего не изменится. Так будет всегда.

Вот почему раньше, в студенчестве, когда кто-то раскисал, остальным хватало пяти минут, чтобы расшевелить, развеселить, ободрить. Друзья подставляли надежные плечи, улыбались оптимистичными улыбками. И грустить не получалось. А сейчас?

Вспомнилась недавняя встреча с друзьями, и Ася горестно покачала головой.

Ресторан выбрали дорогой, но не пафосный, уютный. Ровно настолько, чтобы брендовые костюмы смотрелись уместно, а обстановка не мешала выпить в хламину. Мужчины скинули пиджаки, вертели последней модели айфоны и поглядывали на ролексы. Дамы сияли бриллиантами – многие приехали «с корабля на бал», то есть прямо с корпоративов – и изящно потряхивали салонными укладками. Из невидимых динамиков лились рождественские баллады, но за столом царил уныние. Света, одна из близких подруг Аси, только что развелась.

Жалобная речь лилась уже полчаса, но никто ее не останавливал. Никто не похлопал по спине. Никто не сказал, «какие твои годы – найдешь получше» и «он еще приползет вымаливать прощение, а ты уже будешь женой персидского принца». Никто не предложил махнуть в клуб и караоке, чтобы найти для Светы утешителя хотя бы на одну ночь. Никто не напомнил, что на пороге – волшебный праздник новый год, под который всегда случаются чудеса.

Все слушали и сочувственно кивали.

Потому что все были согласны со Светой. Ася заглядывала в глаза своим близким, таким изученным и любимым друзьям и видела лишь разочарование и апатию. Никто из сидевших за тем столом, уставленным изысканными закусками, не верил, что лучшее – впереди. Никто не верил, что Света еще встретит своего избранника. Что под новый год сбываются мечты. Что всех нас в будущем ждет что-то хорошее. Никто не верил, что счастье возможно.

Осознав это, Ася хотела топнуть, вскочить, закричать. Ей захотелось, чтобы все стало как раньше. Чтобы ее жизнь снова была радугой, американскими горками, коробкой конфет из «Форреста Гампа» – чем угодно, только не темным тоннелем, ведущим от рождения к смерти.

– Ребята, – помнится, сказала тогда Ася, – неужели никто из нас больше не верит в лучшее? Неужто вместе с юностью мы потеряли веру?

– Да что там, Асенька, – ответил ей Антон, директор турагентства, отец двойняшек, обладатель Порш Кайена. – Не то, что веру, мы потеряли даже надежду!

Все уныло посмеялись, печально покивали. Никто не ввязался в спор. Никто не стал доказывать, как было бы всего лет пять назад – мол, да вы что, ребята, вы может и старперы уже, а я ни веры, ни надежды не терял, у меня все еще впереди!

Эти люди – успешные, красивые, молодые – сдались. Они были похожи на механических кукол, топливом для которых служит чувство долга перед фирмой и семьей. Только ипотека поднимает их каждое утро из постели. Только ежемесячная оплата элитного садика для младшей и лица для старшей заставляют их совершать этот ежедневный ритуал с работой, домашними обязанностями, отдыхом, престижным шопингом. И в самолете, летящем на Бали, каждый третий втайне мечтает о крушении.

Беспросветность – вот чем обернулась жизнь Аси и многих ее знакомых. Вроде все идет как положено. Вроде все как мечталось. А счастья нет. Одни ищут его на небесах, другие в земных удовольствиях. Но разве кто-то находит? Среди Асиных знакомых – никто. И что же делать? Неужели тянуть эту унылую ляжку беспросветности до самой старости, надеясь на просветление где-то в конце?

Ну уж нет, решила Ася. Друзья столько сделали для нее. Денис помог встать на ноги – долг ему она смогла вернуть лишь через семь лет! Инга поддерживала полгода, вытаскивала из депрессии, когда Асин жених погиб в аварии. Да всем близким она чем-то обязана. С какой радостью она преподнесла бы им драгоценный подарок – универсальный рецепт настоящего счастья! Получив его, каждый из дорогих ей людей вдруг расплылся бы в самой искренней улыбке, заблестел бы глазами и любой день встречал бы в предвкушении чудес. Ведь счастье – вот оно, греется в ладонках и никуда теперь не денется от человека, который знает его рецепт.

Какой стала бы жизнь, если бы люди точно знали секрет своего счастья?

Ася замерла. В комнате что-то изменилось. Словно ветер пронесся сквозь комнату, зашевелил елочные ветви, зашуршал мишурой... Внезапно она услышала чудесную мелодию. Может, телевизор у соседей? Но нет, звук исходил от елки. Множество золотистых колокольчиков, украшавших концы еловых лап, вдруг ожили, зазвенели, наполнили комнату чистейшим перезвоном. И под этот звон Ася услышала шепот, будто кто-то прямо в ухо нежно протянул: «Пора в путь».

В тот вечер все разошлись рано, и только Ася с Дэнном сидели за опустевшим столом. Ей было грустно и не хотелось возвращаться домой. А Дэн просто напился.

– Понимаешь, Ась, – откровенничал он, – живешь-живешь как надо, как правильно. А потом раз – и понимаешь, что живешь-то не для себя! Для галочки. Все эти мальдивы, гуччи, вся вот эта вот, – он очертил хмельной круг в воздухе, – светская жизнь, все это не для меня. Радости не приносит. Это даже не интересно. Куда я поеду в следующий отпуск? Да хоть куда, мне все равно! И жене моей все равно. И любовнице. Еду просто для того, чтобы потом бизнес-партнерам и друзьям-приятелям рассказать. Хотя мне кажется, – он доверительно понизил голос, перейдя на пьяный шепот, – что и им всем тоже все равно. Всем все равно! – вдруг крикнул он. – Мы живем для галочки, шоб було! А нафига?

Он театрально развел руками, потянулся за бутылкой и в очередной раз наполнил рюмку, напевая «А нам все равно».

Ася вынырнула из воспоминаний. Ритмично перемигивались лампочки: зеленый плавно переходил в синий, красный превращался в оранжевый, а затем в золотой. И снова синий, зеленый, красный, оранжевый, золотой. За окном полыхнул салют, и снова воцарилась мирная тишина.

А в ушах еще звенел шепот: пора в путь.

Глава 2

Узкая дорога вилась вдоль линии прибоя. Слева лазурное море, утыканное частными причалами с белыми катерами. Справа изгороди, за которыми в гору поднимались сады с особняками и террасами. Ася шла в какой-то оглушительной тишине. Несмотря на плеск волн и шелест листвы, ей казалось, что весь мир задремал. Сонное безмолвие царило кругом. Пекло солнце. Горы заглушали звуки города. Она шла и шла, не сворачивая – да и некуда было сворачивать... Вяло текли мысли, в такт размеренным шагам. Как же тут спокойно. Надо раздобыть воды. Рюкзак тяжеловат, натирает плечо. Кто-то забыл на дороге мяч...

Внезапно в ее оцепенение врезался посторонний звук, довольно забавный. Словно небольшой насос быстро-быстро накачивал велосипедную шину. Ася продолжала идти, медленно соображая, что же это может быть. Звук приближался со спины. Она притормозила и оглянулась.

Деловито переваливаясь и тряся складками на морде, к ней приближался толстый пес на кривых лапках. Мопс, подумала Ася. Или бульдог? Его натужное сопение – вот что за звук заставил ее остановиться.

Мопсобульдог доковылял до Асиной тени и тяжело сел. Его плоский нос явно не был рассчитан на снабжение кислородом столь тучного тела в жару. Из приоткрытой пасти капала слюна.

– Привет, друг, – сказала Ася. – Если хочешь водички, то у меня нет.

Пес со стоном чихнул, тряхнул головой и снова уставился на Асю. Морда растянута в улыбке, взгляд доверчивый. Ася присела на корточки, следя, чтобы собака оставалась в ее тени.

– Ну что ты, песик? Не понимаешь меня, небось? Ты же по-русски не говоришь. Да тут никто не говорит, в этой черногорской дыре...

Ася принялась поглаживать складчатую собачью спину. Гудели ноги.

– Ну что ж, давай посидим с тобой, – снова обратилась она к псу. – Я буду называть тебя монте-негритенком. Знаешь, почему? Смотри: мы в Черногории, по-английски это «Монте Негро», переводится как черная гора. А ты черно-горец, то есть монте-негритенок! Как я придумала, а?

Она гордо посмотрела на пса, и тот попытался завилать хвостом. Хвоста не было, да и встать ее новый друг не удосужился, поэтому виляние свелось к энергичному ерзанью по земле. Ася засмеялась.

Она слушала свою речь, русскую речь, пусть и обращенную к собаке, и все глубже осознавала, как сильно устала от своего путешествия. Она уже столько прошла, столько повидала. Первый восторг от странствий давно прошел. Она ощущала себя не путешественницей, а скорее бездомной. Бесприютность, отсутствие своего места – вот что тяготило ее все сильнее день ото дня. Чужие безразличные люди, черед безликих комнат в хостелах, пыльные кеды. А еще утомил транспорт. Билеты, давка, затекшая спина и гудящая от ночных рейсов голова, переодевание в привокзальных туалетах, многочасовые ожидания на станциях и местные дельцы, норовящие взять подороже, да еще и кошелек утащить...

Что и говорить, путешествие затянулось.

Очень хотелось домой. Зайти в московскую квартиру, набрать ванну, поставить в духовку пирог. И пусть за окном серая непогода, и пусть завтра по пробкам на работу – это ведь ее жизнь, хоть и не такая яркая, как средиземноморские курорты – но ведь своя. Родная.

Хотелось зайти в ближайший супермаркет, где всё по-русски, где цены в рублях. Купить знакомые продукты: батон, пельмени и селедку. Услышать на кассе русское «Пакет нужен?» И вообще везде вокруг слышать родную речь, просто идти по улице и слушать ее со всех сторон, словно любимую музыку...

Ася говорила с псом по-русски, а он смотрел и как будто даже кивал. А она просто не хотела вставать и идти дальше. Она рассказывала ему, как в Москве у пожилой соседки живет вот точно такой же мопс (или все же бульдог?), но ему не жарко, он не задыхается, ведь в России не бывает такой жары, как здесь. Тот мопс-бульдог сталкивается с другими проблемами, пострашнее: снег и сугробы! Да-да, песик, представляешь? Это когда кругом все холодное, хрустит, скользит, а самый маленький сугроб тебе почти по шею... А иногда, когда совсем уж холодно, бабуля надевает на своего питомца зеленую попонку. Так они и идут: она в зеленом пальто, а он в такой же попоне, оба круглые, важные, ну умора! Но попона – это еще полбеды, потому что некоторые покупают своим собакам – угадай что? Ни за что не догадаешься: собачьи ботинки! И знаешь, зачем? Чтобы соль, которой мы посыпаем дороги от льда и снега, не разъедала подушечки на собачьих лапках! Только подумай: соль на дорогах! Лоси были бы в восторге, если бы конечно забредали в центр Москвы...

Внезапно пес встрепенулся, и Ася осеклась на полуслове. К ним приближалась длинноногая женщина, тараторя на сербском. Наверно, зовет пса, догадалась Ася и встала. Пес тоже поднялся, виновато пошевелил задом и потрусил к хозяйке. Женщина недобро глянула в Асину сторону, наклонилась и щелкнула карабином на ошейнике своего питомца. Ася посмотрела им вслед, сморгнула, и все пропало: заснеженный московский двор, стайка голубей на тепло-трассе, соседская бабуля с мопсом, увязающем в сугробе... Осталось равнодушное море, вечные горы, палящее солнце и извилистая дорога, с которой некуда свернуть.

Да, путешествие затянулось, хотелось домой. Но Ася была только в самом начале пути.

Глава 3

Самые страшные звонки раздаются среди ночи, это все знают. Асин телефон зазвонил в 8 утра, когда она пыталась нарисовать симметричные стрелки на глазах.

– Да! – нелюбезно рявкнула она, даже не глянув, кто звонит.

– Ась, привет, это я, – мужской голос звучал как-то глухо и совсем неэнергично.

– Дэн? – удивилась она и даже отстранила телефон от уха, чтобы посмотреть на экран.

Не обозналась, это Дэн.

– Да, я... Привет, – поздоровался он после паузы и окончательно замолчал.

– Ты чего звонишь в такое время? Я на работу опаздываю.

– Ась, я это... Тебе еще никто не звонил, да?

– Нет, никто не звонил. Что случилось?

– Светка... Того...

Сердце ухнуло вниз и стукнуло прямо в желудке.

– Чего «того»?

– Ну того... Светка сегодня, ну это... – он снова замолчал.

– Дэн! – заорала Ася, не выдержав напряжения. – Что со Светой, говори быстро и внятно!

Трубка тяжело вздохнула: это Дэн набрал побольше воздуха. Иногда даже сильным волевым мужчинам, директорам, спортсменам и балагурам не хватает воздуха, чтобы сообщить плохую новость.

– Ась, ты только не волнуйся, я сам в шоке, но все нормально. Света сегодня пыталась с собой того... счета с жизнью свести. Но ее откачали, в больнице сейчас лежит. Живая.

Асю накрыла волна эмоций: горечь, чувство вины, ярость, облегчение. И миллион вопросов. Она была в смятении. Руки задрожали так, что о стрелках на глазах не могло быть и речи.

– Ужас какой... – прошептала она, прикрывая глаза. – Как же так, Дэн? Как же она так?

– А вот так, Ась. Взяла и порезала себя. Дура!

Дэн начал ругаться – значит, уже взял себя в руки. Разделил груз горя на двоих, и жить стало не так жутко.

– А кто же ее спас? Живет же одна... – к Асе тоже начал возвращаться рассудок, в голове роились практические мысли: когда ехать в больницу, что привезти, кому сообщить, отпрашиваться ли с работы.

– Говорю же, дура. В три часа ночи выжрала полбутылки коньяка, врубила музыку и пошла в ванну вены резать. Соседи пришли жаловаться на шум – она дверь не открывает. А Инга же рядом живет, у нее ключи были, Светка ей оставляла на всякий пожарный. Там цветочки полить, хахалей водить, я не в курсе. Вот он и настал, этот «всякий пожарный». Открывают, заходят – а там наша русалка помирает. Ну, вызвали скорую, все дела. Инга с ней в больницу ездила, в семь утра мне позвонила, я вот тебе решил сказать.

– Спасибо, что сказал... А почему она с собой это, ну, того... Тфу, от тебя заразилась этим «того»!

– Ну я понял, – хмыкнул в трубку Дэн. – Я думаю, мы все знаем, почему она это сделала.

– Развод? Да разве из-за такого можно счета с жизнью сводить? – растерянно спросила Ася.

– Видимо, кому-то можно. Ладно, побегу я, – на заднем фоне послышался протяжный женский голос «Дэнчик, ты скоро?»

– Беги, Дэн. Я заеду к ней сегодня, скинь адрес больницы.

– Скину. Сама не расклеивайся, Ась.

– Не буду, – пообещала она.

Тупо поглядела в зеркало на недорисованную стрелку. Медленно открыла стеклянную дверцу, достала ватный диск, смочила лосьоном и приложила к глазу. Сегодня обойдемся без макияжа.

Взгляд упал на маникюрные ножницы. Против воли, механически, открыла горячую воду. Струя забила в раковину, почти сразу повалил пар. Подставила палец под кран и отдернула: горячо! Всего несколько часов назад Светка, ее Светка, с которой в детстве закапывали во дворе секретики и спорили, чья кукла красивее, выпила полбутылки коньяка, включила музыку, залезла в горячую ванну и вскрыла себе вены. Всего несколько часов назад ее близкая подруга решила убить себя.

Почему она не позвонила? Почему не попросила помощи? Ведь у них целая компания друзей. Нашли бы врача, поддержали бы, отправили на острова развеяться. Почему она решила проблему именно так, таким страшным, безнадежным, не оставляющим вариантов способом?

Ася закрыла кран и протерла ладонью запотевшее зеркало. Света не просила о помощи, потому что знала: никто из ее взрослых и успешных друзей помочь ей не в силах. Ведь никто из них не знал, как перестать быть несчастной и вновь стать счастливой. Потому что никто из них уже давно не был счастлив. И каждый в глубине души склонялся к мысли, что горячая ванна и острые ножницы – не такой уж и плохой выбор.

***

Скорая привезла Свету в городскую больницу, но после оказания необходимой помощи пациентку перевели в платную клинику. Спасибо Инге, она всегда умела все хорошо устроить.

Света лежала в постели лицом к окну, за которым качались верхушки сосен. На подоконнике стояла пыльная искусственная елка. Ася положила дежурные мандарины на прикроватную тумбочку, взяла стул и села спиной к окну и соснам. Лицом к лицу со Светой.

– Привет, Светик, – сказала она.

Светик кивнула. У нее была растрепанная челка, синяки под глазами и очень усталый вид.

– Скоро домой?

Света вяло улыбнулась, и по ее щеке скользнула слеза.

– Не хочу домой, – тихо сказала она.

– Конечно, не хочешь! – бодро защебетала Ася. – Тут у тебя настоящий курорт! Отдельная палата, кормят еще небось три раза в день, да? На работу не ходи, ужин не готовь, спи – не хочу. Санаторий! Я б тут тоже недельку поотдыхала. А? Что скажешь? Поставим мне тут коечку по соседству?

Ася очень старалась. Но слезы по Светиным щекам стекали все чаще. Наконец, она скривилась и заплакала.

– Я не могу, Асечка, не могу так больше. Сил же больше нет терпеть это все, жить же так невозможно! – причитала она. Асе пришлось наклониться ближе, чтобы расслышать. Она легко гладила Свету по руке, избегая бинтов на запястьях.

– Как представлю, что выйду отсюда и все заново, по кругу – волком выть хочется! Ничего ведь не изменилось. Все эти врачи, психолог приходил... Швы наложили вот, таблетки дают. Заштопали меня, вот и все. А душу-то не заштопаешь!

Голос сорвался, и она зарыдала. Ася понимала, что Света во власти жалости к себе, эгоизма, уныния. Она знала, что нужно делать: встряхнуться, не раскисать, не сдаваться! Взять себя в руки, перестать упиваться своим горем, действовать!

Но эти советы значили не больше, чем рекомендации женских журналов или предновогодние зарочки. Ни Ася, ни тем более Света не знали, как именно нужно действовать, чтобы отпустило, прошло. Что предпринять, чтобы жизнь снова заиграла красками. Чтобы просыпаться по утрам было не тошно, чтобы влюбляться, а не «выбирать партнера», чтобы отдыхать, а не «расслабляться»...

Ася снова остро ощутила, как далеко все они ушли от себя самих. Как глубоко предали свои мечты. Как превратили свою жизнь в путь из точки А в точку Б, в театральное действие, пусть и по модному сценарию с роскошными декорациями.

– Ася, – позвала Света. Она уже успокоилась и снова смотрела усталыми глазами из-под спутанной челки.

– Да, Светик.

– Помнишь тот разговор? Мы говорили про секрет счастья, про того мудреца. Помнишь?

– Конечно, помню: он может ответить на любой вопрос, в том числе и о том, в чем секрет счастья, но никто не знает, где этот старик живет и существует ли он вообще.

– Ася, мне кажется, он существует. Найди его.

Ася опешила.

– Я? Где?

– Найди его, – настойчиво повторила Света. – Посмотри на нас. Нам нужны его ответы, иначе остается только один выход.

И она кивнула на сосны, равномерно качавшие лапами за окном больничной палаты.

***

Узнай для меня секрет счастья, попросила Асю почти умершая подруга.

А ее глаза дополнили: «Принеси мне рецепт счастья, либо я оборву свою жизнь, и остаток твоей пройдет под флагом Неисчерпаемого Чувства Вины».

Глава 4

– И что, пойдешь у Светки на поводу?

– А ты предлагаешь игнорировать ее просьбу?

– Эта просьба больше похожа на шантаж.

– Света так уверена, что старец расскажет, как обрести счастье... Для нее это действительно вопрос жизни и смерти.

Ася и Инга встретились во время бизнес-ланча. Был первый рабочий день после январских каникул. Москва бледнела за окном кофейни, сыпала мелким снежком из низких туч.

Инга выглядела великолепно и строго, как всегда. Она была важной шишкой в сфере аналитики, и ее должность называлась так мудрено, что никто из друзей толком не знал, кем она работает. Эта женщина вызывала страх и восхищение: умная, независимая, способная свернуть горы и при этом не повредить маникюр. Но сегодня ее синий офисный костюм дополнялся не только дизайнерским ожерельем, но и растерянным выражением лица.

– С ужасом ожидаю, когда Свету выпишут, – жаловалась она, хрустя огуречным салатом. – Вдруг она снова что-то сделает с собой. Мы же соседи. Мне придется не спать ночи напролет, прислушиваться, что у нее там происходит.

– Не бери на себя всю ответственность, – успокоила ее Ася. – Ты же соседка, а не нянька.

– Я в первую очередь ее друг!

– Мы все ее друзья. Но тем не менее она порезала вены, даже не позвонив никому из нас. Мы все тревожимся за Свету, но нельзя погружаться в чувство вины.

– Ой, – тихо, но язвительно ответила Инга. – Кто бы говорил.

Ася хотела было обидеться, но обижаться на правду не получалось. В свои почти тридцать лет Ася перенесла несколько потерь, и было всего две смерти, мамы и папы, в которых она себя не винила. Ведь родители умерли, когда она была совсем малышкой, и винить себя в этой утрате она не могла, даже если бы захотела.

Остальные трагедии она, сама того не желая, приписывала себе. Тетка, воспитывающая Асю после смерти родителей, померла пятнадцать лет спустя. Она страшно болела, при этом не желая отказываться от привычки выпивать, и, казалось бы, сама себя вогнала в гроб, но Асю не покидало гнетущее чувство вины. Она все думала, что надо было чаще навещать тетку, приставить к ней врача, самой стать сиделкой, в конце-то концов. А она уехала в столицу, прикрылась от стыдной родни миллионом срочных дел, не звонила, не приезжала. Кто знает, уделяй она родне больше внимания, может, тетка еще была бы жива?

Ася чувствовала вину и за несчастье с женихом, ведь это она настояла на роковой ночной поездке: он хотел отправиться утром, а она торопила его, заставила ехать в ночь.

И даже в смерти кота Ластика она винила только себя: недолечила, недосмотрела, недолюбила...

Наверно, вина была единственной стороной скорби, которую Ася могла принять. Думая об ушедших, она не плакала, не тосковала, не вспоминала светлые моменты с тихой улыбкой. Нет, она хваталась за голову и металась по комнате, раздираемая невыносимым чувством вины. Холодный голос в ее голове безжалостно перечислял все ее промахи и недоработки, все, что сделало усопших несчастными по ее вине. Этот голос рассказывал ей, как прекрасно все могло сложиться, поступи она правильно. И напоминал, что теперь ничего не исправишь, и жить ей с этим грузом всю оставшуюся жизнь. Ася знала, что так и будет: время не залечит ее раны, ведь годы шли, а чувство вины только крепло.

Официантка принесла супы. Подруги помолчали.

– Не могу взять в толк, почему она выбрала именно меня? – спросила Ася. – Я никогда не была заядлым путешественником. Не умею решать проблемы, как ты, например. Я даже иностранных языков не знаю!

Инга тепло улыбнулась.

– А я догадываюсь, почему Света отправила на поиски счастья именно тебя.

– Правда? И почему же?

– Ты самая нормальная из нас. Самая человечная, что ли... В тебе еще остался какой-то след из нашей бесшабашной молодости. Мы все так сильно погрязли в этой успешной жизни, что забыли себя... Ты только не подумай, я не хочу сказать, что ты не успешна. Конечно, успешна. Но ты меньше крутишься в этом водовороте современной жизни, ты словно отстранена.

Ася удивилась.

– По-моему, все мои дни подчинены рутине больше, чем у тебя, Дэна или самой Светки. Работа-дом, гулянки-спортзал. В моей жизни нет места приключениям!

– Но, тем не менее, Света выбрала тебя, – заметила Инга.

– Может, взять ее с собой? Развеется. Лично спросит этого мудреца про секрет счастья.

– Да ты что, ни в коем случае! – запротестовала Инга. – Она и раньше-то плохо переносила неудобства, а сейчас и подавно. Будет тебе обузой. Станет ныть по поводу и без, а ты начнешь беспокоиться, как бы она не бросилась с горы из-за того, что ее укусил комар!

Ася усмехнулась, но тут же вернула скорбное выражение лица.

– Что? – заметила это Инга. – Нехорошо так говорить?

– Звучит не очень тактично.

– Но это чистая правда! Так что ехать тебе, подруга, в одиночку.

Ася пожалала плечами.

– Пока что я даже не знаю, с какой стороны подойти к этой задаче. Есть только полумифическая история про мудреца, имеющего ответ на любой вопрос, да его имя.

– Ты знаешь его имя? Откуда? – удивилась Инга.

– Почитала в интернете. Этот мудрец родом откуда-то из Азии, зовут его Наохам. Хотя может это и не настоящее имя.

– Духовное.

– Что?

– У них всех есть тайные духовные имена, – с видом эксперта заверила Инга.

– Не такое уж оно и тайное, если я его в интернете нашла.

Они синхронно пожалали плечами и потянулись к чашкам. У Инги и Аси так часто случалось: через полчаса общения они словно настраивались на одну волну, начинали одновременно говорить и неосознанно отражать жесты друг друга. Со стороны смотрелось забавно.

– Словом, этот Наохам прошел долгий жизненный путь и после 75 лет обосновался в Монголии у каких-то буддистов. Там он обрел просветление, узнал ответы на все вопросы и исчез.

– Исчез? – переспросила Инга.

– Ну не в прямом смысле исчез, а следы его теряются. Скорее всего, он странствовал по миру, хотя я не понимаю, зачем. Он не проповедовал, не выступал. Никого ничему не учил. Жил бы себе на одном месте и отвечал людям на их вопросы. Так нет же! Старик появляется то тут, то там, в совершенно разных уголках планеты: есть информация о его проживании в Африке, Новой Зеландии, где-то в Южной Америке и Китае. Все эти данные настолько противоречивы, что построить его маршрут практически невозможно. И где он сейчас – неизвестно.

Ася расстроено вздохнула.

– Ну, ничего-ничего. Ты можешь повторить его путь, начиная с Монголии. В интернете полно вранья, зато на месте наверняка есть люди, которые знают, куда твой Наохам отправился.

– Повторить его путь? – засмеялась Ася. – Идея блестящая, но есть один нюанс. Наохам обрел просветление и уехал из Монголии в 1963 году. Прошло больше 50 лет! Представляешь, какой путь мне придется повторить?

– Стоп, – замотала головой Инга. – Ты же сказала, что к буддистам он пришел после 75 лет. И с тех пор прошло еще полвека. То есть ему 130 лет?!

– Примерно так. Может, больше, – кивнула Ася.

– Асенька, он же, наверно, помер давно!

Ася закусила губу и отвернулась к окну. Конечно, идея разыскивать по всему миру 130-летнего старика выглядит бесперспективной. Но на одной чаше весов лежала глупая затея найти рецепт счастья, а на другой – обычная Асина жизнь, и выбор для Аси был очевиден.

Она улыбнулась Инге:

– Если он жив, я найду его. Я получу ответ, как нам всем быть счастливыми. И все изменится, вот увидишь. В жизни ничего не бывает просто так!

Инга посмотрела на подругу и подняла бокал с минералкой:

– Тогда выпьем за великое путешествие в никуда?

– За великое путешествие в никуда!

Глава 5

Буддизм в интернете – это густое варево из терминов и имен, сдобренное фотографиями медитирующих монахов. Асе потребовалось два дня, чтобы найти ниточку, ведущую к Наохаму. Продираясь через все эти «ринпоче», «сангхи» и «кагью», она вышла на давно заброшенный форум, где говорилось про мудреца. В сообщении от 2005 года обнаружилась ссылка на видеозапись с Наохамом. Это было самое свежее упоминание старика в сети.

«Великий мудрец Наохам даст ответ на любой вопрос», гласила подпись к ролику, и Ася нетерпеливо нажала play.

На экране – женщина на фоне пошарпанной стены. Волнуется, тербит бахрому шарфа и смотрит куда-то за камеру.

– Мой муж после крупной ссоры ушел из дома и пропал, – наконец говорит она. – Вот уже два месяца я не знаю, где он. Вы можете мне помочь?

Камера немного отодвигается, и в кадр попадает мужчина, сидящий к ней лицом – и спиной к зрителям. Лысая голова, оранжевая накидка. Неужели это Наохам?

– Я могу ответить только на один твой вопрос, – мягко отвечает он. Судя по интонации, ему действительно много лет, но дряхлым его голос не назовешь. – Только на один. Ты спрашиваешь, могу ли я тебе помочь – неужели это и есть твой вопрос? Подумай хорошенько.

Она размышляет.

– Вы знаете, где мой муж?

– Это действительно то, что ты хочешь узнать? – засмеялся мудрец. – Ответить тебе, знаю я, где твой муж, или нет?

– Ой, простите, я не то хотела спросить, – спохватилась женщина.

Помолчала еще. Было видно, что с каждой неудачной попыткой говорить ей все страшнее. Минуту спустя она решилась:

– Где мой муж?

– И это тоже неверный вопрос. Разве ты это хочешь узнать?

Пауза. Женщина сначала кивает, потом отрицательно мотает головой.

– Нет... Мой вопрос такой: он жив?

Старик усмехнулся. Казалось бы, вот он, правильно сформулированный вопрос, но мудрец не спешит с ответом.

– Ты ведь и не за этим ко мне пришла, – говорит он. – Попробуй еще раз.

– Я... Мне... Мне его еще ждать? – наконец выдавливает она сокровенное.

Мудрец с удовлетворением откидывается. Еле заметно кивает своим мыслям. Затем снова наклоняется к женщине и проникновенно спрашивает:

– А ты разве можешь не ждать?

Из ее глаз брызнули слезы. Она кривит рот и резко отворачивается.

Асе становится понятно: конечно, нет. Она не может не ждать. Ответ старика ничего не меняет. Вопреки всему она будет ждать своего мужа.

А когда сможет не ждать, ей уже будут не нужны никакие ответы.

На экране появляется заставка с текстом «Неправильный вопрос – это вопрос, ответ на который ничего не изменит», и ролик заканчивается.

Ася принялась нервно покачиваться в кресле. Наохама в ролике не показали. Это подозрительно. С другой стороны, его лицо ни о чем ей не говорит: в сети не нашлось фотографий мудреца, и она не знала, как он выглядит. Если бы кто-то хотел обмануть зрителей, смело мог бы заснять любого старика анфас, это придало бы ролику убедительности. Но в чем выгода от такого обмана?

Так что же: ролик фикция, и автор боялся разоблачения от тех, кто может узнать Наохама, или это подлинная запись? Может, потому и качество не очень: разве кому-то есть дело до качества, когда на экране живая легенда?

Или все же умелая подделка?

Ася прогулялась на кухню, включила чайник. Приятно было размышлять под его уютный шум.

Отталкиваться больше не от чего, поэтому придется пойти по этому следу. 2005 год – последняя запись о Наохама в интернете, новее нет. Благодаря ролику, Ася может перескочить 42 года жизни старика, ведь предыдущая известная точка его пути пришлась на далекий 1963-й. Недурно.

Нужно найти место съемки и проследить путь мудреца за последний десяток лет. Монах стар, и оставалась вероятность, что много он не странствовал. Если Асе повезет, она найдет Наохама в том самом месте, где записали видео. Только вот где это место?

Ася схватила телефон и отправила сообщение Инге.

«Доверь это моим IT-спецам, – успокоила всемогущая подруга, получив ссылку на ролик. – Мертвого с того света достанут, если он успел наследить в интернете».

«Так, может, они и самого Наохама найдут?» – написала Ася.

Уведомление «Инга печатает...» появлялось и исчезало дважды. Наконец пришел короткий ответ: «Это несерьезно».

Ася поняла. Не может важная шишка в сфере аналитики просить коллег искать 130-летнего мудреца. Сразу пойдут слухи, сплетни, разговоры. Зачем это ей? Неужели наша супер-Инга верит во всякую эзотерику? Может, она вообще того, буддистка какая-нибудь? Или у нее настолько большие проблемы в жизни? Со здоровьем что-то? Муж пьет?

В общем, поиски всезнающего старца – удар по репутации.

Так же как и поиски смысла жизни. Не будет офисный планктон боготворить свою шефиню, зная, что она ищет бога. Ага, решит планктон, наверняка директриса из этих, «добреньких». Думает о спасении души, молится на коров и поет «ом» на рассвете. Можно и на шею сесть!

Грозный и справедливый начальник должен всем своим видом разделять идеалы общества. Стремиться к финансовому успеху и профессиональной независимости. Какой еще смысл жизни нужен?

А вот найти место съемки ролика – задача конкретная и мелкая. Ее даже обсуждать неинтересно. Нужно просто пройти от сервера к серверу, от пользователя к пользователю и выйдем на первоисточник.

На самом деле, Ася понятия не имела, как решаются такие вопросы. Поэтому на всякий случай она отправила Инге уточнение:

«Если с местом съемки будут проблемы, пусть хотя бы узнают, что за женщина в кадре».

***

Утром Асю ждал отчет:

«Узнать место и что за баба, проблематично. Зато узнали, кто первым выложил этот ролик в сеть. То есть это может быть тот, кто снимал. Дальше сама!»

К сообщению прилагался номер телефона, e-mail, адрес и имя: Паршиков Сергей Вениаминович, город Кострома.

Пролетел еще один рабочий день, в Москве зажигались фонари и густели вечерние пробки, а Ася так ничего и не предприняла. Ломала голову: как подступиться к человеку, который больше десяти лет назад загрузил видео в интернет? Написать письмо и мучительно ждать ответа? Застать врасплох и позвонить?

Она представила себя на его месте. Живешь себе в Костроме, в ус не дуешь, а тут раз – и телефонный допрос с пристрастием. Да не просто так, а о видеоролике десятилетней давности. Ася боялась, что душевного разговора при таком раскладе не получится.

Она выбрала смс. В спам, в отличие от письма, не попадет; время на размышление даст. К сожалению, Инга не сообщила возраст Паршикова. Но вряд ли это дремучий пенсионер, не знакомый с смс-ками, ведь десять лет назад его технической грамотности хватило для того, чтобы запостить ролик в сеть. Ася выдохнула и набрала текст:

«Сергей, здравствуйте, я ищу человека по имени Наохам. У вас есть видео с ним от 2005 г. Можете мне помочь?»

Через полчаса пришел ответ:

«Не пойму, о чем речь».

Ага! Живой и отвечает! Ася немедленно перезвонила. Дождавшись настороженного «Алло», она затараторила:

– Сергей Вениаминович, меня зовут Ася, мы только что переписывались по смс. – «Переписывались? – подумала она. – Не громко ли сказано?»

– Да, – ответил он, и Ася приободрилась.

– Я ищу человека по имени Наохам. Это старый мудрец, который может ответить на любой вопрос. В 2005 году вы выложили в интернет видеозапись, на которой женщина беседует с Наохамом. Могу ли я узнать, автор ролика – вы?

Собеседник долго молчал. Ася даже аукнула в телефон, чтобы поторопить его с ответом.

– Да не знаю я никаких мудрецов, – раздраженно бросил он. – Вы ошиблись.

– Нет, стойте! – завопила она, пока он не успел повесить трубку. – Пожалуйста, помогите мне разобраться! Я могу выслать вам ссылку на ролик, про который я говорю. Может, вы его посмотрите и вспомните?

Он молчал и недоброжелательно сопел.

– Согласны, Сергей? Могу я скинуть ссылку?

– Кидайте, – пробормотал он и отключился.

Ася отправила ссылку и стала ждать. Но ответ так и не пришел.

На следующий день она перезвонила сама, особенно не рассчитывая на удачу. Но неожиданно трубку взяли.

– Опять вы, – проворчали на том конце.

– Да, доброе утро. Извините, что беспокою вас, но мне правда нужно разобраться с этим вопросом. Посмотрели ролик?

Трубка что-то пробухтела. В принципе, никто не обещал, что весь мир будет ей помогать.

– Так это вы снимали? – настаивала Ася.

– Ты из ментовки, что ль? – спросил он неожиданно.

– Нет! Что вы, я не из полиции! – горячо заверила она. – У меня чисто личный интерес!

– Это не я снимал, – подумав, сообщила трубка.

– А кто, вы знаете?

– Знаю, – ответили ей и замолчали.

Не дождавшись продолжения, она спросила:

– И кто же?

Пауза. Было слышно, как на кухне журчит незавернутый кран.

– Знакомый.

– Можно мне с ним поговорить?

Снова пауза.

– Нет.

– Почему?

– Нет его.

Ася села на стул, согнулась и опустила лицо на колени. Разговор выматывал.

– И когда он будет? – из такого положения голос получался сдавленным, но ей было все равно. Собеседник тоже манерами не блистал.

– А его не будет!

Паршиков будто бы вошел в азарт и начал получать от диалога удовольствие.

Ася заподозрила, что он нетрезв: долгие детские годы у родственников, любивших заложить за воротник, научили ее угадывать выпившего человека по интонациям. Если она права, то пора менять тональность разговора.

– Слушай сюда, Паршиков, – громко сказала она. – Ты мне диктуешь телефон своего знакомого, который снял то видео. Я его записываю, мы прощаемся, и ты возвращаешься к своей выпивке. Понятно?

– А что сразу к выпивке-то? – возмутился голос, но Ася уже четко поняла, с кем имеет дело. Ее догадка оказалась верна: Паршиков был пьян, причем не только сейчас, в десять утра, но и во время их вчерашней беседы.

– Давай телефон! – прикрикнула она.

– Не дам! – крикнул он в ответ.

– Почему же?

– Потому что денег стоит! – выпалил пьяница.

«Ах ты, прощелыга! – выругалась Ася про себя. – Вот зачем ты мне голову морочишь!»

– И сколько же ты хочешь? – возмущенно спросила она.

– Двести! – заявил Паршиков и напряженно притих.

Двести рублей за информацию. Эта смешная сумма говорила о том, что Ася связалась с настоящим алкашом. Увидит деньги или бутылку и сразу все расскажет. Единственная проблема заключалась в том, что Ася находилась в Москве, а этот прохвост – в Костроме. Не тащиться же за 400 километров только для того, чтобы пообщаться с алкоголиком! Ася с детства не боялась пьяниц, умела их умирять, знала, как говорить, чтобы получить нужное. Почему-то они ее слушались. Но этот талант работал лишь при личном общении: по телефону ее сила, увы, не действовала.

– Быстро говори телефон, скотина! – прошипела она, но не сработало.

– Триста! – вконец обнаглел пьянчуга.

Ася в сердцах нажала отбой и швырнула телефон на кровать. Она знала, что теперь мяч на ее стороне: Паршиков будет ждать ее звонка, можно больше не бояться спугнуть его. Было время на размышление.

В ту же минуту телефон завибрировал: входящий от Инги.

– Ася, привет, я только что от Светки, – докладывал немного запыхавшийся голос. – Она спрашивала, почему ты совсем не звонишь. Я сказала, что ты занята поисками Наохама, и ты знаешь, она так ободрилась! Глазки заблестели, щечки зарозовели. Как будто в нее жизнь вдохнули за секунду, ей богу. Так что ты, подружка, занимаешься нужным делом!

– Спасибо, конечно, – ответила Ася. – Но мои поиски почти не продвигаются. Этот Паршиков – забулдыга и требует денег за информацию.

– Много? – деловито поинтересовалась Инга.

– Триста рублей, но проблема в другом.

– В чем?

– В том, что для разговора с ним мне нужно ехать в Кострому!

– Разве это проблема? – фыркнула Инга. – Я думала, ты готова к путешествиям!

– К путешествиям готова, а тащиться в Кострому не готова, – пожаловалась Ася. – Да еще к незнакомому алкоголику.

– Не бойся, Асенька. В Костроме у нас филиал. Так что тебя там встретят и сопроводят, я все устрою.

– Да не боюсь я его!

– Вот и правильно. Давай заказывай билет и мчи в Кострому. Скоро Светку выписывают, надо подготовить хорошие новости!

Ася попрощалась и тоскливо понурилась. Поиски Наохама представлялись ей захватывающей гонкой по дальним странам, а тут – серая российская провинция.

***

Ночной поезд «Москва – Кострома-Новая» прибывал в адскую рань, около шести часов утра.

Ася выскочила на скользкий перрон и поспешила в здание вокзала. Парень, которого приставила к ней Инга, еще не подошел.

– Дичайше извиняюсь, – с акцентом сказал он в трубку. – Мне нужно буквально пару минут!

Асю колотил озноб: от раннего подъема и некрепкого сна, сыроватых кроссовок, ледяного ветра и чужого города. Она сидела в зале ожидания, обхватив себя руками, и пыталась согреться. Встречающий опоздал на двадцать пять минут.

Он подошел к ней с виноватой улыбкой и табличкой, на которой с ошибкой была написана ее фамилия.

– А я вас сразу заметил, – сказал зачем-то он.

– Удивительно, – саркастично протянула Ася, демонстративно оглядываясь на совершенно пустой зал. Но парень иронии не понял, довольно разулыбался и представился Ашотом.

Ашот усадил ее в теплый салон «Опея», привез к элитной новостройке и вручил ключи.

– Здесь арендована квартира для руководства из Москвы, – пояснил он. – Можно отдохнуть с дороги.

Отдохнуть так отдохнуть, смирилась Ася. Все равно к Паршикову еще рано: наверняка смертельно пьян. Чтобы поговорить, нужно подловить момент, когда он начнет трезветь, часов в восемь-девять утра.

Ася продиктовала Ашоту адрес и сказала:

– Мне нужно там быть через полтора часа. Вы меня отвезете?

– Конечно, – закивал он, – буду ждать вас у подъезда.

Опоздает на пятнадцать минут минимум, подумала Ася.

– Позвоните, как подъедете, – приказала она и вышла из машины.

Квартира оказалась на удивление приятной. Была кофеварка, свежие зерна, закуски. На окне стояли живые цветы, в ванной нашлись пушистые полотенца и одноразовый халат. И пахло здесь не пылью и пустотой нежилого помещения, а настоящим домашним уютом.

Ася погрелась в джакузи, разогрела круассаны и уселась около окна наблюдать за тем, как просыпается незнакомый город.

***

Паршиков жил в плохонькой панельной девятиэтажке. На лестнице пахло котами, в лифте перегаром. У нужной двери стоял хлипкий стул и литровая банка, забитая окурками. Ася нажала на кнопку звонка. Раздался резкий треск, и в квартире что-то грохнуло.

– Ну здрастье, – сипло сказал хозяин, распахивая дверь.

Это был худой мужчина в бесформенной футболке и спортивных штанах. Правильные черты его лица уже поплыли, как бывает у алкоголиков: непроходящие отеки вокруг глаз, глубокие носогубные складки, пятна на щеках и седоватая щетина.

– Здравстье, – передразнила его Ася и вошла в коридор.

Она бегло огляделась, отметила две пустые бутылки из-под водки, одинокий стакан и липкие пятна на полу. Вывод первый: Паршиков обходится без компании собутыльников. Похмельный запах, исходивший от алкоголика, позволил сделать вывод второй: традиционная

утренняя рюмашка еще не выпита. «Как мы вовремя», – порадовалась Ася и щелкнула выключателем.

– Вы кто? – спросил он, моргая от света и косясь на Ашота.

– Сергей, мы говорили по телефону, помните? Про видеоролик.

Он мотнул головой, потом кивнул и снова мотнул. Был явно сбит с толку.

– Ладно, не помните и не надо, – покладисто прокомментировала Ася. Достала три сотки из кармана, помахала у него перед лицом. – Мне нужны контакты человека, который снял видео с Наохамом, а вы этот ролик потом выложили в интернет.

– С каким хамом? – растерянно спросил Сергей. – Не помню.

Ася была готова к такому повороту. Она достала телефон и запустила видео.

– Припоминаете? – спросила она, когда Паршиков досмотрел.

– Так это Ванек снимал! – вспомнил тот. – У нас тогда один комп на двоих был. Вскладчину приобрели.

Видимо, алчность была присуща Паршикову только в пьяном виде. Он присел на скрипучую тумбу и без всяких денег выложил все, что помнил.

Ванек, или Иван Кропоткин, жил по соседству с самого детства. После средней школы парень пошел в ПТУ, где сильно выделялся среди других студентов задумчивым взором и любовью к тонким материям. В пятнадцать лет Иван интересовался оккультизмом, НЛЮ, тайнами телепортации и ясновидения. В семнадцать переключился на религиозные культы. Плясал с кришнаитами, рисовал мандалы и не пропускал Крестный ход. Он курил траву, читал веды и рассуждал о реинкарнации да царстве божьем. Паршиков любил слушать «эти бредни», но не придавал им значения.

Когда в Кострому приехал популярный в те времена целитель, Иван прибил к группе сопровождения и покинул город почти на полгода. Вернувшись, он основал «кружок просветления», как это называл Паршиков: сообщество странноватых людей, собиравшихся по четвергам и воскресеньям, чтобы обсудить новости эзотерики и попеть религиозные гимны. Иван пытался развивать свое детище, однако дальше комнаты в Доме Пионеров его дело не разрослось.

А потом появился старец Наохам. Кропоткин носился с ним, как курица с яйцом. Печатали сотни листовок, писал на тематических форумах, докучал знакомым, агитируя прийти на прием к мудрецу. Он утверждал, что Наохам обрел высшую мудрость и готов дать ответ на любой вопрос, и никак не мог понять, почему люди не пользуются такой уникальной возможностью.

Кипучая деятельность приносила свои небольшие плоды. Вокруг Наохама сплотилась команда преданных, а также появились «клиенты»: люди, приходящие за своими ответами. Плату Наохам не брал, но некоторые посетители вносили добровольные пожертвования. После неожиданно крупной суммы от местного бизнесмена Ивану окончательно крышу и снесло. То ли он понял, что может хорошо заработать, то ли просто радовался, что люди постигают истину с его помощью. С упорством и слепотой фанатика он нес в массы знание о Наохаме. Каждый день выкладывал ролики в интернет, либо с Наохамом, либо с собой в главной роли, эдакие записки приближенного к Свету. Он рьяно служил своему кумиру, отдавал этому служению все силы, деньги и время. Иван был похож на сектанта, с одним исключением: он сам создал свою секту и занял в ней самую низкую ступень.

Видимо, вскоре старику надоела вся эта суета. В один прекрасный день кружок закрылся, а Наохам исчез вместе со своими последователями. Иван тоже пропал, и долгое время Паршиков ничего о нем не слышал.

Увы, следующая, и последняя, новость о соседе была печальной.

– Мертвецом он вернулся. Ох, как же мать его убивалась! – грустно вспоминал Паршиков.

– И больше вы ничего о нем не знаете?

– А что еще знать-то, – ответил Сергей. – Умер Ванек. Лежит теперь на Галичском кладбище.

– Где? – встрепенулась Ася.

– Здесь, на Галичском.

– В Костроме? – уточнила она.

– А то ж, конечно, в Костроме, где же еще.

Ася приободрилась. В истории об Иване не обнаружилось подсказок о том, где искать Наохама, но его смерть может стать указателем.

– Правильно ли я поняла, что Иван уехал из города вместе с Наохамом и другими последователями, какое-то время о нем не было вестей, а затем он умер, и его тело привезли сюда, домой?

– Получается, что так, – согласился Паршиков.

– Кто его привез, вы знаете?

– Откуда мне знать.

– Он же не мог сам прилететь. Наверняка его тело кто-то сопровождал! – Ася в ажиотаже зашагала по коридору под удивленными взглядами Сергея и Ашота.

– Наверняка, – угрюмо подтвердил Паршиков.

Было видно, что ему резко стало хуже: пальцы задрожали сильнее, лицо налилось кровью. Похмелье набирало обороты. Для нормальной беседы у Аси оставались считанные минуты.

– Мать Ивана должна знать подробности, – заторопилась она. – Вы же соседи? В какой квартире она живет?

– Померла она тоже, – буркнул Сергей.

– Как же мне узнать, кто сопровождал тело Ивана... – размышляла Ася вслух. Затем ее осенило: – Сергей, вы случайно не были на похоронах?

– Ну, был, – бросил тот и тяжело поднялся. С каждой секундой Паршиков становился все более злым и усталым.

Ася заговорила быстро-быстро.

– Вспомните, кто там присутствовал? Кроме мамы, кто еще? Родственники? Жена, девушка, близкие друзья?

Паршиков открыл дверь и ответил:

– Сто лет прошло, не помню. Я рассказал все, что знал. Вам пора уходить.

Ася задержалась на пороге и вручила ему деньги.

– Вы говорили, что ваша информация столько стоит. Держите. Спасибо вам.

Уже закрывая дверь, он вдруг вспомнил:

– Телка была, точно.

– Имя назвать можете? – без надежды спросила Ася.

– Имя не могу. Но ее по телеку показывают.

Ася недоверчиво уставилась на Паршикова.

– Вы уверены, что это она? Сами говорите, много лет прошло.

– Точно она. Татухи помню. «Привет, атлет» ведет, – ответил Сергей и поспешно захлопнул дверь.

Ася вздохнула и вызвала лифт.

– «Привет, атлет» я тоже смотрю, – вмешался Ашот. Ася и забыла о его присутствии.

– Правда? – вяло спросила она.

– Да, и у ведущей действительно запоминающиеся татуировки. На щеке такая змея, уползающая по шее.

– Отлично, – обрадовалась Ася и распорядилась: – Тогда поехали туда, где тепло и есть интернет!

Ашот привез ее в свой офис. Там действительно было тепло, и работал вайфай. Асю заботливо усадили в зоне отдыха, угостили чаем с вафлями. Быть лучшей подругой крупной шишки из главного офиса Асе определенно нравилось.

На сайте местного телеканала Ася легко нашла ведущую спортивной передачи «Привет, атлет» и тут же связалась с ней на Фейсбуке. Узнав в чем дело, девушка без лишних вопросов дала Асе свой номер и добросовестно ответила на все вопросы. Даже по телефону она говорила четко и связно, будто читает закадровый текст перед телекамерой.

– Я познакомилась с Ваней здесь, в Костроме, когда он организовал кампанию в поддержку Гуру. Так мы называли Наохама. Я помогала Ване во всем, мы были близки, и когда он решил отправиться за учителем, я, конечно, тоже все бросила и уехала вместе с ним. Мы обосновались в Тунисе, построили ашрам на берегу моря. Жили коммуной из дюжины человек. Наохам часто посещал нас. Это было золотое время. Но потом произошел несчастный случай, и Ваня погиб. Я чувствовала себя раздавленной горем. Ведь я никогда не была, что называется, идейной. В то время мне было искренне плевать на поиски истины и все эти йогические практики. Конечно, было весело так жить, но все веселье для меня держалось лишь на Ване. Он был единственной причиной, по которой я уехала из России и превратилась в «хиппи». И когда его не стало, я вернулась домой. Остальным я сказала, что Ваню нужно похоронить на родине, что он об этом просил, но на самом деле мне просто нужен был весомый повод уйти из ашрама. Я забрала тело и прилетела в Кострому. Вот и все.

– Как давно это было? – спросила Ася.

– Мы похоронили Ваню в 2008 году. Десять лет прошло, надо же...

Ася тактично помолчала, а затем спросила:

– Как вы думаете, та коммуна еще существует?

– Если это ваша единственная зацепка в поисках Наохама, то стоит проверить. Мы жили без связи с миром, никаких телефонов и интернета. Может быть, сейчас они обзавелись кое-какой техникой, но тогда ашрам был закрыт для посторонних людей. Поэтому вы вряд ли сможете связаться с ними из России, придется лететь в Тунис. Я помню, как туда ехать. Чтобы вы не потерялись, найду то место на карте и пришлю вам координаты.

Через несколько минут Ася рассматривала неясные прямоугольники на Google Maps. С виду обычные дома, никаких пометок на карте нет. Остался ли там еще ашрам? Навещает ли его до сих пор Наохам?

Как сказала девушка с татуировкой змеи, была единственная возможность проверить это. Ася отправляется в Тунис.

Глава 6

Весь полет Асю путали с соседкой. Это была американка с по-славянски размытым лицом и сильным насморком. Скрючившись, она дремала в кресле и даже пропустила обед. Видимо, Ася в черной водолазке и с модным каре больше соответствовала представлениям персонала о жителях США. Стюард с особой вежливостью подносил ей напитки и обращался к ней исключительно на английском. Ася забавлялась этой игрой. Правда вскрылась, когда стали раздавать миграционные карты, и американка достала свой звездно-полосатый паспорт.

Тунис встретил неприветливо: пронизывающим ветром и хмурыми тучами. Ася застегнула куртку, надела капюшон и отправилась на поиски метро.

Не смотря на детальное изучение маршрута, ей было сложно сориентироваться на месте. Пришлось долго разбираться с позонной оплатой проезда, никак не получалось найти нужную станцию на схеме метро. Ася отчаянно ругала себя за глупость, ведь линий на карте было всего семь.

«Подземка» оказалась похожей на трамвай, поезд шел прямо по городу, названия станций не объявлялись. В вагон зашла и села рядом беспокойная старушка. Поерзав, полезла в карман, долго шерудила в нем и извлекла мятую оранжевую салфетку. Стала обстоятельно сморкаться. Закончив, закопошилась в сумке. Нашла конфету, шуршала обёрткой, неловко пытаясь открыть непослушной рукой. Открыла, отправила леденец в рот и тут же подавилась сладким. Натужно закашляла, стараясь потише, но получалось погромче. Второй раз достала салфетку, промокнула глаза. Затем начала прилаживать свои сумки к клюке, чтобы висели на ручке. Наконец все стало хорошо, и старушка заскучала. Долгим взглядом принялась оглядывать пассажиров с головы до ног, придирчиво изучила Асину прическу. Не найдя ничего выдающегося, посмотрела на свои руки, обнаружила нитку на лацкане, стала ее счищать. Едва успев, подхватила сумки с клюкой и кинулась к выходу: прибыли к ее станции.

За окном плыл красивый чужой город. Мечети перемежались с современными бизнес-центрами, мелькали пальмы и вывески на арабском. Улицы стояли в пробках и желтели от такси. Ася никогда не была в этой стране, но ее совсем не привлекали туристические развлечения. Она не любила мегаполисов и тесных базаров, ее не интересовали мусульманские традиции и восточная архитектура. Из местных удовольствий ее могло привлечь разве что море. Но в январе в Тунисе купаться холодно, да и прилетела она сюда не для отдыха.

Добравшись до другого конца столицы, Ася пересела на поезд и спустя два часа была в нужном городке. Найти дорогу здесь не составило труда: она знала, что ашрам строили у самого моря, и потому смело зашагала к синему горизонту. Выйдя на берег, Ася сверилась с картой и дошла до нужного места. Все оказалось близко, и это обрадовало бы ее, если бы не пронизывающий морской ветер.

Вместо коммуны открылся пустырь с недостроенными особняками. Забора не было. Она бесцельно побродила среди заброшенных зданий. Присела на пыльные ступеньки и уставилась на море.

Итак, никакого ашрама тут нет. Накатило разочарование.

Ася, конечно, не могла и мечтать, что поиски мудреца будут столь короткими. Но она надеялась застать здесь кого-то, кто мог бы подсказать, куда двигаться дальше. Но на берегу не было ни души.

Нужно было обойти окрестности: вдруг они ошиблись с координатами? В отдалении виднелись изгороди и крыши. Но вокруг царил такая мертвая тишина, что Ася засомневалась, живет ли тут вообще хоть кто-то.

Сквозь джинсы она почувствовала прикосновение и опустила глаза. Урчащий кот терся о ее ногу. Ася погладила его, и кот вскочил ей на колени. Ну что ж, решила она, почесывая

кошачью шею, надо устроиться в отеле, пообедать, помыться и позвонить Инге. Вот кто никогда не теряет присутствия духа и всегда предложит решение!

Найти работающий отель было непросто. Небольшие гостиницы закрылись до начала туристического сезона, а в шикарном Palm Extra Hotel номер стоил неоправданно дорого. Многие дома пестрели объявлениями о сдаче в аренду, и Ася принялась методично обходить частный сектор. Ей не везло: большинство домов пустовало, а по указанным на вывесках номерам не брали трубку. Несколько вариантов Ася отмела сама: хозяева окидывали ее подозрительным взглядом и заламывали слишком высокую цену.

Ася как раз попрощалась с очередным жадным арендодателем, когда ее окликнул пожилой мужчина.

– Нужна комната? – спросил он, сильно коверкая английские слова.

– Да! – с надеждой ответила Ася. – Только не очень дорого.

– Не дорого! – заверил дед, достал сигаретную пачку, карандаш и написал сумму.

Оказалось и вправду совсем недорого.

– Это за сутки? – уточнила Ася, не веря своему счастью.

– Да, да, – закивал старик, радостно улыбаясь. Было видно, что английский он знает плохо.

Ася перешла на французский.

– Я пока не знаю, на сколько дней остановлюсь. Сначала заплачу только за одну ночь, но возможно, останусь дольше.

Она учила французский в школе всего пару лет и сейчас удивлялась, насколько легко ей дается разговор. Дедуля согласно закивал.

– Нет проблем, дочка, – сказал он. – Живи, сколько надо.

Затем подумал, сложил пальцы в знак «Ок» и снова расплылся в довольной улыбке. Ася засмеялась. Ей сразу стало легко и хорошо: ночлег нашелся, хозяин добряк, скоро она сможет отдохнуть и собраться с мыслями.

Дед указал на пикап и пояснил:

– Дом не в центре, придется проехать.

– Далеко? – насторожилась Ася.

– Близко. Садись. Меня зовут Низар, – представился он.

Ехали минут двадцать. Выехали из города, за окном замелькал густой кустарник и редкие деревянные постройки.

– Сюда транспорт ходит? Как мне добираться до города без машины? – заволновалась Ася.

– Ходит, – успокаивающе ответил дед. – Такси, автобусы. Вон как раз остановка. Приехали!

Они свернули с шоссе, проехали сотню метров по ухабистой дороге и затормозили у забора. Дом оказался добротным, современным. На крыше спутниковая антенна, автоматические ворота, солнечные батареи.

Низар показал Асе ее комнату.

– Отдельный вход, своя ванная. Телевизор. Ты откуда, из России? Есть русский канал!

Он гордо щелкнул пультом и указал на плоский экран на стене. Шел арабский фильм с русским переводом.

Ася заплатила за сутки, и довольный старик ушел. За окном шумел ветер, начал накрапывать дождь. Хорошо, что в такую непогоду она не осталась без крыши над головой!

Ася прилегла поверх покрывала. Впереди столько проблем! Нужно понять, куда двигаться дальше, чтобы найти Наохама. Может, спросить о нем этого деда Низара? Хотя лезть с расспросами к первому встречному – нелепая идея. Разумнее вернуться на место бывшего

ашрама и опросить людей, живущих поблизости. Вдруг удастся найти тех, кто помнит коммуну и знает, где ее жители сейчас?

Долгая дорога вымотала, мысли путались, и Ася сама не заметила, как уснула.

Глава 7

Утро выдалось ясным. Ася накинула куртку и выскочила на улицу. Ей всегда нравилось жить «на земле», когда можно встать с кровати и сразу выйти на природу, походить босиком по росистой траве, размяться под лучами утреннего солнышка. В Москве, прежде чем выйти из дома, приходилось одеваться, обуваться, ждать лифта или отсчитывать сотню ступенек, и все для того, чтобы постоять не на земле, а на асфальте.

Она подняла лицо и зажмурилась, прислушиваясь, как свистит в кустах птица.

– Доброе утро! – услышала она и обернулась.

Дед Низар в садовом комбинезоне махал ей рукой и приглашал на завтрак. Она наскоро умылась и пошла в гости к хозяину дома.

В светлой гостиной был накрыт стол: вазочки с печеньем, ломти хлеба, банки с джемом, яйца, сыр, оливки и финики.

– Я ждал, – радушно сказал Низар, усаживая Асю и ставя перед ней горячую чашку. Она принялась и ахнула. Какао!

– Пей, дочка, – предложил он, уселся напротив и завел монолог.

Хрустя крекерами, Ася расслабленно слушала Низара. Его французский отдавал арабским акцентом, и она улавливала только общую канву рассказа. Дед прыгал с темы на тему, сначала вспоминая свою семью, а затем какую-то давнюю рыбалку на горном озере. Ася быстро отвлеклась и, регулярно кивая, втихаря составляла в уме план на день. И так, надо найти людей из коммуны и спросить их о Наохаме. Откуда же начать поиски? С соседей?

– Вы давно здесь живете? – спросила она невпопад, и дед Низар обиженно умолк. – Простите, я вас перебила.

– Давно, – коротко ответил он и резко встал из-за стола.

– В 2008 году, десять лет назад здесь была коммуна. В ней жили русские ребята и один старый мудрец по имени Наохам. Вы помните это?

– Не было тут никакой коммуны, – пробормотал Низар и стал убирать со стола.

Злится.

– Я имею в виду, не прямо здесь, на месте вашего дома, а в городе. На противоположном его конце, у моря. Сейчас там только недостроенные дома и какие-то лачуги. Но десять лет назад там был ашрам.

– Может, и был, я в чужие дела не лезу. Пора мне, – сказал дед и многозначительно замер у двери. Мол, выметайся.

– Спасибо за завтрак, – поблагодарила Ася. Было стыдно, хотелось загладить неловкость. – У вас замечательный дом, мне досталась очень хорошая комната. Я хотела бы остаться еще как минимум на ночь. Когда заплатить, прямо сейчас или завтра утром?

От теплых слов Низар немного смягчился.

– Не обязательно платить каждый день. Заплатишь, когда будешь выезжать.

Ася улыбнулась и распрощалась с дедом. Надо повнимательнее слушать людей, корила она себя, одеваясь и собирая рюкзак. Паспорт, телефон, блокнот с ручкой, банковская карта и немного наличных. Вот и все: Ася любила перемещаться налегке.

***

Она обошла несколько домов в окрестностях бывшего ашрама, но никто не слышал о Наохаме. Дверь ей открывали в основном испуганные женщины, за юбки которых цеплялись черноглазые малыши. Туниски только мотали головами и захлопывали дверь, не сказав ни слова. Ася уже засомневалась в правильности своего французского – вдруг она говорит что-то не то? Но выбора у нее не было: вероятность встретить здесь кого-то англоговорящего своди-

лась к нулю, и начинать беседу на незнакомом для местных жительниц языке было бы вдвойне неэффективно.

Хотя эффекта и так ноль, горько усмехнулась Ася, отходя от очередных ворот с пустыми руками. Дело не в произношении. С ними хоть по-русски говори, толку не будет. Нужно было другое решение, но Ася никак не могла его найти.

В этой части города совсем не было магазинов, от сухого ветра Асю мучала жажда. Повсюду был песок. Казалось, он набился не только в одежду и волосы, но и в глаза, и в нос. От этих мыслей в горле сильно запершило, она начала кашлять и никак не могла прекратить.

Ася попыталась остановить рефлекс, чтобы лишней раз не травмировать пересохшую глотку. Кашель на секунду стих, от натуги потекли слезы. Некстати вспомнилась недавняя бабуля в метро, подавившаяся конфетой. К горлу подобрался новый приступ, и она, не совладав с ним, согнулась в удушающем кашле.

– Пей, пей! – вдруг услышала она рядом.

Ася подняла слезящиеся глаза. Молодой парень в полосатой рубашке протягивал ей бутылку с водой. Ася глотнула, и кашель немного отпустил.

– Вы меня просто спасли, – сказала она и сделала еще несколько глотков.

– Не за что, – ответил парень, завинчивая крышку. – Подавилась?

– Проклятый песок, – пожаловалась она. – Здесь совсем негде купить воды, а у меня с собой нет.

Он предложил ей свою бутылку насовсем, но Ася протестующе замахала руками. Пить не хотелось, но дышать все равно было тяжело. Как будто у нее в горле намело целую песчаную дюну.

Они стояли рядом со стеной дома, близко к окну, где тревожно мелькало женское лицо. Ася посмотрела туда, и женщина тут же забарабанила по стеклу, знаками прогоняя их.

– Почему здесь все такие недружелюбные? – пробормотала Ася, отряхивая рюкзак от пыли.

– Так это же Нордик Шамба. Плохой район. Лучше тут не ходить, тем более одной, – предупредил парень.

Он поднял с земли велосипед и собрался уезжать. Она окинула взглядом пустую улицу. Дул пронизывающий ветер. С моря быстро надвигалась сизая туча.

– Стойте, – взмолилась Ася. – Я тут уже два часа хожу, и ни одного такси. Даже попутку не поймать! А мне нужно вернуться в центр. Не могли бы вы меня подбросить? Я так сильно натерла ноги...

Она продемонстрировала сбитые пятки. Он неприязненно посмотрел. Крутить педали за двоих ему явно не улыбалось.

– А сюда ты как попала?

– На автобусе, но я уже довольно далеко ушла от остановки.

– Ну да, до остановки отсюда полчаса пилить...

– Я заплачу вам! – она достала несколько купюр. – Столько хватит?

Он усмехнулся.

– В этом месте деньгами лучше не размахивать. Ты сказала, ходишь тут два часа? Странно, что с тобой еще ничего не случилось.

К багажнику велосипеда был примотан сверток. Парень начал его отвязывать, освобождая место для пассажира.

– Мне в центр не надо, могу до шоссе довезти, так и быть. Там автобус поймаешь. Залезай.

Ася рассыпалась в благодарностях и уселась над скрипучим колесом.

– Как тебя сюда занесло? – спросил ее водитель, с усилием нажимая на педали.

– Долгая история, – устало сказала Ася. – Ищу кое-кого.

– Нашла?

– Нет.

– Да не может быть! – иронично воскликнул парень.

– Что такое? – растерялась Ася. – Это закономерно?

– То, что ты никого тут не найдешь? Да, это закономерно! Говорю же, Нордик Шамба, тут все повязаны.

– Что это значит? – спросила она.

Парень хмыкнул и сплюнул на дорогу.

– В этом районе живут бедняки. Проститутки, воры, вот такое общество. Промышляют в городе, обманывают туристов в основном. Но своим никто ничего не делает, понятное дело. Тут же все как на ладони, ничего утаить нельзя. Украдешь у соседа – он тебе дом подожжет. А эти люди и без того плохо живут, чтобы еще между собой воевать. Поэтому прикрывают друг друга. И никто тебе не выдаст того, кого ты ищешь. Надо быть просто дурой, чтобы прийти сюда и вынюхивать. Удивляюсь, как тебя с твоими расспросами еще не побили!

Ася оторопело молчала. Оказывается, последние два часа она ходила по острию ножа. А еще она пыталась вспомнить, откуда ей известно слово «дура» по-французски. Кажется, в школьную программу оно не входило.

– Но я не ищу никого из местных! – сказала она в свое оправдание. – Меня интересуют люди, которые жили здесь десять лет назад!

– Правда? – обернулся парень, и велосипед вильнул. – И кто же?

– В 2008-м здесь была коммуна. В ней жила группа русских и один азиатский старик.

– Ты очень, очень чудная женщина, – расхохотался вдруг парень. – Десять лет назад тут все было по-другому. Люди, которых ты расспрашивала, обосновались здесь гораздо позже! Никто про твоего монаха слышать не мог. Долго бы ты тут пороги обивала!

И он залился веселым смехом. Ася насторожилась.

– С чего ты взял, что я ищу монаха? Я назвала его просто стариком!

– Потому что я знаю твоего старика. Ну, не лично, разумеется. Моя семья жила здесь в те времена. Мать должна помнить этого... напомни-ка его имя?

– Наохам, – подсказала Ася, и ее сердце замерло. Неужели ее новый знакомый говорит о том самом мудреце? Может ли быть, что решение проблемы пришло вот таким совершенно случайным образом?

– Точно, Наохам.

Они остановились, не доехав до шоссе.

– Фу, устал, передохнуть надо, – сказал парень, отдуваясь.

Ася принялась рассуждать вслух.

– Давай с самого начала. Меня зовут Ася, я прилетела в Тунис из России, чтобы найти Наохама. Последнее место его пребывания, о котором мне известно, это ашрам вон там, рядом с территорией теперешнего района Нордик Шамба. Я надеялась, что кто-нибудь вспомнит комму и расскажет, куда переехали ее жильцы. Или что кто-то знает, где сейчас Наохам. Но никто не хотел со мной разговаривать, и вдруг я встречаю тебя. Выясняется, что твоя семья помнит Наохама. Удивительное совпадение, ты не находишь?

Парень хмыкнул и пожал плечами.

– Всякое бывает. Из самой России, надо же. Отличный французский для русской! – поддел он ее.

– Спасибо. Ты тоже неплохо строишь фразы для выходца из преступного района, – съязвила Ася, и зря.

Парень помрачнел и грубо толкнул Асю с велосипеда.

– Пошла ты! Сама дойдешь, – злобно процедил он и попытался уехать.

Ася вцепилась в руль и заковыляла рядом.

– Нет, не уезжай! Прости, пожалуйста! Я зря это сказала, я раскаиваюсь!

Парень грозно сдвинул брови и ругнулся по-арабски.

– Можешь бросить меня здесь, не нужно меня никуда везти, только скажи адрес твоей мамы, – взмолилась Ася. – Мне очень нужно найти Наохама, и вы – единственная ниточка к нему!

– Да иди ты, – отпихнул он Асю, и она упала на каменистую дорогу.

Освободившись от ее хватки, велосипедист резво покатыл прочь. Ася смотрела ему вслед и глотала слезы. Ну кто ее тянул за язык? Даже в России не каждый мужчина потерпит иронию в свой адрес, а здесь, в мусульманской стране, такое поведение вообще недопустимо. Неудачной шуткой она нанесла парню настоящее оскорбление! Он мог ее побить, и никто бы не пришел на помощь.

Ася с трудом поднялась, саднили ладошки. Надо быть осторожнее. Мир не подыгрывает ей. Никто не идет ей навстречу. Удача с дешевой комнатой у деда Низара окрылила, заставила поверить, что все пойдет гладко. Но это ошибка.

Всем плевать на Асю и ее поиски. Она в чужой стране, и никто не станет ей помогать. Никто не будет терпеть ее глупые шутки, невнимательность при беседе, нескромное заглядывание в окна.

Все живут своими жизнями, и никому до Аси дела нет. Она стояла на огромном пустыре: за спиной – район, страдающий от нищеты и безысходности, впереди – шоссе, по которому проносятся равнодушные машины. Она могла бы сейчас исчезнуть, и мир вокруг даже не дрогнул бы.

Ася вздохнула, поправила лямку рюкзака и похромала к автостраде.

Зато появилась хоть какая-то ясность. Опрашивать жителей дальше смысла нет: район появился после того, как исчезла коммуна. Искать по всему городу тех, кто в давние времена жил по соседству с Наохамом? Ася не представляла, с какой стороны подойти к этим поискам.

Оставалось одно: попытаться найти паренька, которого она только что обидела. Но он даже не представился. Ася знала только то, что он ехал из Нордик Шамба куда-то не в центр. Вернуться и попытаться понять, что он делал в неблагополучном районе? Вряд ли она получит ответ. Бродить по городу в надежде, что случай вновь сведет их? И сколько ей ждать такой удачи? Дни, недели, месяцы?

Она вышла на шоссе и с надеждой посмотрела на дорогу: вдруг мелькнут яркие полоски на его рубашке. Но парень испарился, не оставив ни одной зацепки. Как будто его и не было.

Ася присела прямо на землю. Мимо промчался грузовик, обдав ее черным вонючим облаком.

Зацепок может парень и не оставил, а вот следы, скорей всего, найдутся. Ася вскочила и ринулась обратно.

На пыльной дороге отчетливо виднелись отпечатки велосипедных шин.

Глава 8

– Да, жили там какие-то наркоманы. Заняли пустырь, построили хибару. Жгли костры, пели песни. Потом их прогнали и начали строить отель, да только не заладилось там со стройкой. Наверняка сектанты эти наколдовали что-то. До сих пор место брошенным стоит, а рядом трущобы разрослись.

Фатима сидела в темной комнате перед телевизором. На коленях тазик, рядом на газете разложено тесто. Она отщипывала кусочек теста, молниеносным движением пальцев скручивала его в форму рисового зернышка и бросала в таз. За одну секунду она успевала накрутить с десятков таких рисинок, при этом не забывая следить за развитием событий на экране и поддерживать беседу.

Ее сын Мухаммед, тот самый велосипедист, которого Ася отследила по отпечаткам шин, смиренно сидел рядом. Он был поражен, увидев Асю у своего дома, но, видимо, обида уже прошла, и парень как ни в чем не бывало представил ее своей матери.

– Десять лет назад там погиб парень. Вы помните об этом? – спросила Ася о судьбе Ивана, автора того самого видеоролика.

– Да, помер кто-то, было дело, – безразлично ответила Фатима. – Говорю же, наркоманы. Их век короткий.

– А что насчет монаха?

– Был монах, – кивнула женщина, не отрывая глаз от телевизора. – И люди к нему ходили, паломники ездили. Поговаривали, что Наохам знает ответ на любой вопрос. Вот и ездили к нему со всего света. Спрашивали.

– А вы сами не спрашивали? – полюбопытствовала Ася.

– Шайтановщина это все, – отмахнулась та. – Один Аллах все знает. А эти даже намазы не совершали. Только костры жгли, чадило жуть! О чем их спрашивать-то? Зато дед наш с Наохамом общался. Спроси его, он больше знает.

Фатима отставила тазик и повернулась к сыну.

– Отведи её к деду.

Он кивнул и знаком пригласил Асю следовать за ним. Только полминуты спустя Ася осознала, что поняла реплику женщины, сказанную на арабском.

– Чей это дед? – спросила она Мухаммеда по-французски.

– Общий, – усмехнулся он. И резко остановился: сообразил.

– Ты говоришь по-арабски?!

– Нет, я не знаю ваш язык. Но твою мать я почему-то поняла.

Он посмотрел на нее с благоговением и недоверием. Быстро что-то пробормотал на своем языке и поднял вопросительно бровь. Мол, и это поняла?

– Нет, – покачала головой Ася. – Не поняла. Не расслышала...

Он дернул шеей и повел ее дальше.

Они вошли в сумрачный сарай, заставленный старой мебелью. На обшарпанном диване возлежал пожилой араб. Смятые пивные банки валялись на перевернутой коробке из-под бананов. В пепельнице дымился окурочок.

Дед приподнялся и указал на табуретку. Ася с опасением села: одна из ножек качалась, сидение выглядело липким.

– Что с ней? – спросил араб Мухаммеда.

– Ее не надо лечить. Ей нужен совет.

Дед без стеснения рассматривал Асю. Она поставила рюкзак на колени: джинсы тут казались слишком обтягивающими, майка откровенной, стрижка вызывающей.

– Есть у меня для вас один совет, молодежь, – грубо захохотал дед и тут же закашлялся, харкнул куда-то за диван.

Пошлые намеки и отсутствие уважения к женщине Ася решила списать на особенности местного менталитета. Нужно учиться держать себя в руках и выбирать выражения, чтобы добиться своего.

– Я понимаю ваш язык, – спокойно сказала Ася по-французски. Потом немного подумала и медленно повторила то же самое на арабском. Слова словно появлялись сами собой.

Дед осекся и вопросительно уставился на Мухаммеда. Тот пожал плечами, скрывая усмешку: видно, давно приелась грубость старика, и приятно было видеть недоумение на этом надменном лице.

Ася спросила про Наохама. Старик прищурился.

– Наохам был великим человеком. Все ходили к нему за ответами, а ведь он мог больше, гораздо больше. Он мог исцелять людей, видел их насквозь со всеми болезнями. Он поделился этим даром и со мной!

Дед замолчал и важно покивал головой.

– Кому попало он не передал бы такой талант, – отметил он. – Он избрал меня. А ведь мы не были друзьями! Я ничего у него не просил. Наохам выбрал меня сам. Он наградил меня этим даром перед самым своим уходом.

– Перед уходом куда? – нетерпеливо спросила Ася.

– Перед тем, как уйти, – глубокомысленно сказал старик. – Наохам ушел, а его дар живет во мне. Тебя, к примеру, жуки покусали. И твоё тело их не принимает. Дышать больно?

Ася опешила. И вправду, после недавнего приступа удушья дышать было все еще сложно. Ася списывала этот дискомфорт на песок в носу, жажду и общую усталость.

– Помрет часа через четыре, – равнодушно махнул на Асю старик и принялся чиркать зажигалкой, прикуривая сигарету.

– Как помрет, дедушка? – встревожился Мухаммед. – Ты сейчас всерьез говоришь или шутишь?

– Таким не шутят, – рассудительно ответил дед.

Ася растерянно моргала и глядела на Мухаммеда, пытаясь понять, верно ли она перевела разговор.

– Он сказал, что я больна? – уточнила она у парня, не веря в происходящее.

Удушье нарастало.

Тот мрачно кивнул, отошел в темный угол сарая и загремел там коробками.

– Дед, не молчи! – крикнул он оттуда. – Ты вылечишь ее сможешь?

– Ты сможешь, – насмешливо ответил старик.

Мухаммед споткнулся о перевернутый стул, выругался и подбежал к Асе.

– На, проглоти, – сказал он, протягивая три таблетки.

– Что это? – спросила Ася. От страха дышать было еще сложнее.

– Дед сказал, что у тебя аллергия на укусы насекомых. Это обычное антигистаминное средство.

– Дед не говорил ни слова об аллергии! – возразила Ася, не решаясь принять незнакомый препарат. Она ведь только что решила не рисковать, сохранять осторожность и быть начеку, а тут незнакомцы в грязном сарае подсовывают ей безымянные таблетки.

Мухаммед опустил перед ней на корточки и заглянул в глаза.

– Послушай, я понимаю, ты боишься и не доверяешь нам, но тебе лучше сделать, как я сказал. Я знаю деда, у него нет медицинского образования, да и вообще никакого образования, по-моему, нет. Но он действительно обладает даром видеть болезни у людей. Исцелять он их не может, хоть и уверен в обратном, но диагност из него вышел классный. Поверь, если он сказал, что у тебя аллергическая реакция, из-за которой ты можешь умереть, то так и есть.

– Но я нормально себя чувствую! – не соглашалась Ася.

– Если и так, от таблеток хуже не будет. Их можно принимать даже для профилактики аллергии. Выпей, они могут спасти тебе жизнь.

Ася прислушалась к своему телу. В горле першило и словно распирало. Ничего не болело, но она ощущала каждый вдох. Было очень душно.

– Уговорил, – решила она и проглотила лекарство.

С минуту Мухаммед выжидающе смотрел на нее, а она в страхе следила за своими ощущениями. Дышать было так же трудно, но ничего плохо не произошло. В сон не клонило, голова не кружилась, галлюцинаций не появлялось.

– Спасибо, – сказала Ася.

– Да не за что! – крикнул с дивана старик. – Мухаммед, веди следующую!

– Он что, пьян? – догадалась Ася.

Мухаммед дернул шеей и шепнул:

– Поспеши со своими вопросами. Тебе нужно к врачу.

Ася запротестовала, но он успокаивающе положил ей руку на лоб. От этого взрослого жеста она притихла и кивнула.

– Это хорошее лекарство, но все равно лучше показаться доктору. Я не специалист, мог что-то пропустить.

– Ты отлично среагировал, – похвалила Ася.

Парень засмутился:

– Это все практика. Я не медик, но в паре с дедом получилось спасти многих. Вместо того чтобы идти в больницу, люди приходят к нему. Он ставит диагноз, а я помогаю медикаментами или советами. Приходится держать здесь целую аптеку.

– Но почему больные идут к вам, а не к доктору?

– Доктор – дорого, – пояснил Мухаммед. – В Тунисе очень хорошая медицина, но нашим соседям она не по карману. Особенно когда ты не знаешь, что именно у тебя болит. Большой комплекс обследований влетит в копеечку! А наш дед берет немного и ставит довольно точный диагноз. Я говорю, какие лекарства могут помочь, а в сложных случаях советую конкретного доктора. Хотя на моей памяти до врачей никто из наших пациентов так и не дошел.

И, увидев испуганные глаза Аси, дополнил:

– Не потому, что все умерли, нет! Просто занимаются самолечением, смотрят в интернете названия лекарств и глотают таблетки по инструкции. У вас не так?

– В России? Боюсь, что так, – кивнула Ася. – Думаю, люди нигде не любят лечиться по правилам.

Вмешался старик.

– Врачи выкачивают деньги и лечат так, чтобы люди приходили снова и снова. Не лечат, а калечат!

– А Наохам лечил хорошо? – спросила Ася.

– Наохам не лечил, он исцелял. Но вместо здоровья люди выбирали ответы на дурацкие вопросы. Ну не чудачки ли?

Ася промолчала. Выбирая между рецептом настоящего счастья и своим здоровьем, она без сомнений выбирала первое. Ведь здоровье только для тебя, а секретом счастья можно поделиться, и это способно изменить весь мир!

Но хорошо рассуждать, когда у тебя ничего не болит. Будь Ася калеккой, выбрала бы она счастье для других взамен собственного исцеления?

На улице громыхнуло. Надвигался шторм. Пора было брать быка за рога.

– Вы знаете, где сейчас Наохам? – прямо спросила Ася.

– Эта женщина слишком бодра для умирающей, – сказал старик Мухаммеду. – Я устал, уведи ее. И не приводи больше.

– Нет! – вскочила Ася. – Я уйду только после того, как вы расскажете мне все, что знаете о Наохаме!

– Я не буду с ней говорить, – капризно протянул дед. – Выгони эту девку!

Ася бессильно опустила руки, но неожиданно за нее вступился Мухаммед.

– Она прилетела с другого конца планеты, прошла долгий путь, чуть не умерла. Здесь у нее открылся дар, и теперь она понимает все языки мира. Разве это не знак, что ты должен помочь ей? А как же послание Наохама?

– Что еще за послание? – насторожилась Ася.

Дед неодобрительно крикнул и сел. По железной крыше забарабанил дождь, совсем стемнело. Мухаммед зажег лампу.

– Наохам оставил послание для тех, кто будет его искать, – наконец произнес старик. – Только я знаю, в каком направлении нужно двигаться, чтобы найти Наохама. Он четко указал, кто может следовать за ним, а кому это не удастся. Наглых девок в первом списке точно не было. Так что пусть уходит и не забудет оплатить мои услуги!

– Это несправедливо, – проговорила Ася. – Разве вы должны решать, кто найдет мудреца, а кто нет?

– Дед, проверь еще раз. Открой послание, – поддержал ее Мухаммед.

– Оно еще и на бумаге? – поразились Ася, но парень цыкнул, и она умолкла.

Дед поднялся со скрипучего дивана и побрел к этажерке. Все вокруг было завалено мусором, затянута паутиной. «Неужели он тут живет? – мысленно удивлялась Ася. – Понятно тогда, почему он такой сердитый!»

Старый араб повернулся со шкатулкой в руках, и в этот миг полыхнула яркая молния, осветив его силуэт. Зрелище оказалось настолько кинематографичным, что Ася прыснула.

Дед дошаркал до дивана, придвинул лампу и развернул небольшой свиток. Это была старая бумага, покрытая арабской бязью. Только что открывшийся Асин дар полиглота распространялся лишь на устную речь, и она даже не пыталась прочесть послание. Араб бормотал себе под нос, просматривая записи.

– Ага, вот, – пробубнил он, тыча пальцем в ровные строчки. – Только тот, кто преодолевает все преграды, кто твердо намерен получить Ответ, кто придет не по своей прихоти, а в служении другим, тот, кого ведет сам Бог, тот, кто смиренно сносит все тяготы пути – вот кто достоин найти меня.

С торжественным видом он закрутил свиток и перевязал его ленточкой.

– И?... – выжидающе протянула Ася. – А что там про направление, в котором Наохама искать?

– Девке хватит и этой части, – отмахнулся старик, упрямо продолжая говорить о ней в третьем лице.

– Почему же?

– Потому что она не подходит.

– Почему же я не подхожу? – горячилась Ася. – Я преодолела преграды, намерена получить ответ и делаю все это не для себя, а для моих друзей!

– Смиренно сносит тяготы пути – это точно не про нее, – захохотал дед.

Ася разозлилась. С чего это мерзкий пьяница решает, кто дойдет до мудреца, а кто нет? Как Наохам мог выбрать такого низкого человека? Ведь было ясно видно, что дед не помогает ей только из вредности. Ася просто не понравилась, и плевать на свиток и послание мудреца. Дед возомнил себя господом и упивается властью, которая попала в его руки совершенно случайно. Наверняка Наохам торопился и просто не нашел поблизости более подходящей кандидатуры!

– Послушайте, – встала Ася и запнулась. Что она могла сделать?

Просьбы и мольбы не сработают. Было видно, что старик только этого и ждет, чтобы поиздеваться, насладиться своим влиянием, так и оставив Асю ни с чем. Угрозы? Но что она может сделать этим людям? Здесь, в далекой мусульманской стране, в чужом городе, в этом грязном сарае у нее было не больше прав, чем у бездомной кошки, которую сердобольные жильцы угостили сметаной на пороге.

Может, стоит пустить в ход деньги? Ася снова окинула взглядом помещение. Грязь, бедность, разруха. Но среди мусора и хлама этот старик, кажется, чувствует себя вполне комфортно. Нужны ли ему деньги? Или власть – единственное, чем он дорожит?

Старик презрительно посмотрел на Асю. Он явно радовался ее безвыходному положению.

– Что я могу сделать, чтобы вы мне помогли? – в отчаянии спросила Ася.

Дед цокнул языком и развалился на диване.

– Когда курица кукарекает как петух, ее режут, – надменно проговорил он.

– Ладно, пошли, – тихонько сказал Мухаммед.

– Может, я должна заплатить? – обратилась к нему Ася, но парень лишь покачал головой.

Раунд был проигран.

Они направились к выходу и замешкались в проходе. На улице бушевал настоящий ураган. Потоки воды низвергались на землю и неслись бурлящими ручьями, сметая все на своем пути. Ветер срывал огромные ветви, с силой бросал их на землю, комья грязи и сучья разлетались от ударов в разные стороны. За стеной дождя было почти не видно дома, который стоял всего в нескольких метрах от сарая.

– Дед, мы переждем бурю здесь! – крикнул Мухаммед.

– Уходите! – ответил старик. – В доме переждете!

– Но там настоящий ураган, – возразил было парень.

– А мне плевать! – гаркнул тот и запустил в них старым ботинком.

– Не стоит ссориться, – примирительно сказала Ася. – Я уйду.

Она на секунду застыла на пороге, не решаясь ступить под проливной дождь. Не хотелось мокнуть, но удерживало не это. Жалко было уйти с пустыми руками! Возможно, старый араб был единственным человеком в городе, который мог указать дальнейший путь. Но беседа не задалась, и теперь дед ни за что не поможет ей.

Оставалось вернуться в Москву и начать поиски в каком-то другом направлении. Может, как советовала Инга, отправиться в Монголию, где полсотни лет назад жил Наохам? Перспективы этого направления представлялись ей туманными. Столько лет минуло! Со времен ашрама прошел всего десяток лет, и то ей очень трудно найти хоть кого-то, кто помнил бы живших там людей. Что уж говорить про события пятидесятилетней давности!

Как же поступить? Плюнуть, махнуть рукой, сдать? Ася сглотнула слезы. Обидно было уходить не солоно хлебавши, но она сделала глубокий вдох и шагнула в грозу.

Внезапно раздался оглушительный треск, и она инстинктивно отпрыгнула назад. Что-то огромное упало с неба прямо на то место, где только что стояла Ася.

Вход перегородил большой металлический ящик. Он буквально заблокировал дверь, и выйти теперь было невозможно.

– О боже, что это такое? – истерично воскликнула Ася.

– Судя по цвету, это старый грузовой прицеп с соседского двора, – упавшим голосом прокомментировал Мухаммед. Обернулся и крикнул вглубь комнаты: – Эй, дед! Нам теперь не выйти! Мы тут заперты до окончания бури!

Старик поспешно встал и подошел к двери. Они с Мухаммедом начали бурно обсуждать происшествие, стучать по железным бортам прицепа, цокать, качать головами, удивляться силе ветра, который смог поднять такую массу, а затем высчитывать эту самую массу. Пришли к выводу, что одним ветром тут не обошлось, навряд ли колеса были плохо закреплены, и при-

цеп сам прикатился к сараю. Ася попыталась сказать, что видела, как он прилетел прямо с неба, но на нее страшно закричали и продолжили мужской разговор. Перешли на обсуждение соседей, которым давно следовало бы избавиться от этой консервной банки.

Ася слушала оживленную арабскую речь и смотрела в маленькое окошко под потолком, где ураган нещадно рвал пальму на фоне унылой однотонной стены.

Она достала мобильный: сеть на удивление была. Ася посмотрела на мужчин. Судя по жестикуляции, теперь говорили про нее.

Ася отошла в дальний угол и позвонила Инге. Она кратко изложила произошедшие события, но большее впечатление на подругу произвело другое.

– Так ты говоришь на всех языках мира?! У тебя дар какой-то открылся, что ли? Может, ты еще что-нибудь умеешь? Мысли читать? Предметы двигать?

Трубка захлебывалась энтузиазмом. Да Ася и сама была окрылена новыми возможностями. Несмотря на все сложности, мысль о том, что теперь она без усилий понимает чужую речь, ободряла.

Ведь иначе как чудом Асин дар не назвать. Можно ли считать это знаком, что Ася движется в верном направлении? Расценивать ли как помощь свыше? Безусловно.

Если господь перемешал языки на вавилонской башне, чтобы помешать людям в их планах, то сделать человека полиглотом – несомненно, акт помощи.

– Увы, мысли я читать не умею, так же как и будущее, – ответила Ася. – Сейчас я заперта в сарае с двумя арабами, один из которых меня терпеть не может. И я даже не представляю, чем это все закончится!

– Это же прекрасный шанс все наладить! – воодушевленно говорила подруга. – Ты милая, всем нравишься, и этот дед обязательно полюбит тебя.

– Ой, Инга, здесь все совсем не так, – вздохнула Ася. – Все равнодушны ко мне или даже испытывают неприязнь. Наверное, я что-то неправильно делаю, может, говорю как-то не так. Они мусульмане, и их представления о женщинах сильно отличаются от наших. Так что если в России меня любили за прямоту и чувство юмора, то здесь это скорее недостатки.

– Видишь, как глубоко ты уже разбираешься в тунисцах! – воскликнула Инга. – Раз ты все про них поняла, то просто стань такой, какой они хотят тебя видеть. Вот увидишь, у тебя все получится!

Ася помолчала, напряженно прислушиваясь к звукам в трубке. Хотелось послушать Москву. Но шум ветра и грохот ветвей по жестяной крыше все заглушали.

– Как вы там? – тоскливо спросила она. – Светку выписали?

– Мы тут хорошо, – весело ответила Инга. – Светку выписали. Ты уехала всего два дня назад. Так что никаких новостей.

– Мне кажется, я не была дома уже несколько недель... – протянула Ася.

– Это от смены впечатлений, – заверила Инга и попрощалась.

Ася посмотрела на часы и вздохнула. Буря не собиралась утихать, а она уже чувствовала голод, жажду и настойчивое желание принять горячую ванну.

Мужчины наконец наговорились и вернулись к дивану. Старик занял обычное свое место, закурил, открыл очередную банку пива. Мухаммед выудил с темных полок пыльную книгу, уселся поближе к лампе и погрузился в чтение.

Ася вышла из своего угла. Как себя вести? Она несмело подошла поближе, присела на табуретку. Дед ее словно не замечал. Ася откашлялась.

– Такая сильная буря. Никогда такого не видела.

Никто ей не ответил. На старика она и не надеялась, а Мухаммеду, видимо, надоело ее спасать. В конце концов, их знакомство тоже нельзя назвать безоблачным.

– Как считаете, ураган скоро утихнет? – спросила она.

Мужчины помолчали, затем Мухаммед буркнул, не отрывая взгляда от страниц:

- День или неделя. Сложно сказать. Нам даже неба не видно.
- Неделя? – ужаснулась Ася. – Так бывает?
- Здесь бывает, – отрезал парень и демонстративно уткнулся в книгу.
- А ведь я помню ураган длиною в четыре недели, – сказал вдруг старик.
- Целый месяц? – переспросила Ася. – Невероятно! Где же это было?
- В Австралии, – он назвал незнакомый Асе город.
- Ничего себе! – восхитилась она. – Это же другая сторона земли! Вы там жили?

Но, видимо, она перегнула палку в своей заинтересованности: дед резко замолчал. Осознав свою промашку, она решила помолчать тоже. Посидели в тишине.

- Как горло? – спросил вдруг Мухаммед.
- Спасибо, все прошло, – заверила Ася и продемонстрировала глубокий вдох.
- Хорошо. Через три часа нужно принять еще одну таблетку.
- Как скажете, доктор, – ответила она.

Хотелось в туалет. Ася поерзала. Старик курил, глядя в потолок, Мухаммед читал. Она не решалась снова заводить разговор, и постепенно проваливалась в заторможенный покой под мерный гул дождя. День был таким изматывающим! Долгий путь с одной окраины города до другой, двухчасовой поход по преступному району. Смертельно опасный приступ аллергии, выслеживание Мухаммеда – дорога сюда заняла полтора часа! А теперь еще эта гроза, отрезавшая путь домой. Сейчас все начало болеть: костяшки рук, сбитые от постоянного стука в двери, натертые ноги, ладони, стесанные после падения с велосипеда.

Ася устала в одну точку и замерла.

Прошло около получаса, и она вздрогнула, когда старик тронул ее за плечо. Ася и не заметила, как он встал. Совсем стемнело, ураган все так же бушевал. Она что, заснула?

– Мухаммед уверяет меня, что тебе можно открыть секрет Наохама. По большому счету ты и вправду подходишь под описание. По крайней мере, больше, чем все остальные. Те, кто приходил до тебя. Это, – он махнул рукой в сторону перегороденного входа, – Сильно смахивает на помощь всевышнего. В твой фокус со знанием языков я, конечно, не верю, но когда судьба в прямом смысле не дает тебе уйти – на такое сложно закрыть глаза. Как думаешь, ты стоишь того, чтобы узнать настоящую тайну?

Ася все еще находилась в сонном отупении. Она равнодушно пожала плечами:

- Это ваша тайна, так что вам решать, кто ее достоин.

Дед как будто даже обрадовался такому ответу.

– Вот и смирение подоспело! – сказал он, обернувшись к Мухаммеду. Тот отвлекся от чтения и заинтересованно слушал.

– Ладно, я расскажу тебе все, что знаю. Но только после того как закончится ураган, когда мы останемся наедине. А то вон видишь, шпион тут уши развесил!

Мухаммед вспыхнул и снова схватился за книгу.

- Больно нужны мне ваши секреты, – проворчал он.

– А раз не нужны, давай, поухаживай за гостьей! Чайник ставь и рукомойник покажи, – скомандовал старик.

Рукомойник и правда был, скрывался за пыльной ширмой. А вот туалета не было.

- Он тут живет? – спросила Ася про деда, умываясь под тонкой струйкой воды.

– Нет, ночевать и есть в дом приходит. Хотя иногда и здесь спит. Мать приносит ему ужин, мы с братьями пиво возим. Не думаю, что здесь есть нормальная еда, разве что орехи и консервы. Ты голодна? – заботливо спросил он.

- Мне нужно в уборную... – прошептала Ася, опасаясь насмешек.

Но парень, казалось, растерялся. Его брови поползли вверх, он издал смущенный смешок, дернул шеей и, указав на ведро в углу, выскочил из закутка.

В ведре плескалась мутная жидкость. Пованивало. Рядом на стене сидел солидных размеров паук и неодобрительно сверкал глазами. Ася поежилась и решила потерпеть.

Мухаммед возился с банкой растворимого кофе, рядом на электрической плите шипел чайник.

– Повезло, что свет еще есть! – радостно крикнул он ей. – Тебе с сахаром?

– С сахаром, – кивнула Ася. «И активированным углем», добавила она про себя, глядя, как Мухаммед дует в грязный стакан и протирает его краем рубашки.

На стеллажах действительно нашлись консервы, а также чипсы и крекеры. С лихим видом старик высыпал на импровизированный стол несколько леденцов. Хрустя печеньем, Мухаммед поинтересовался:

– Зачем ты ищешь Наохама? У тебя к нему вопрос?

– Да, – кивнула Ася. – Но ответ нужен не мне, я принесу его своим друзьям. Может, от него даже зависит жизнь кое-кого...

Парень хмыкнул и отхлебнул горячий кофе:

– И что за вопрос?

Деликатностью он явно не отличался. Ася помедлила, но затем решила и рассказала свою историю.

Под грохот североафриканской бури, держа в ладонях невымытую кружку с мутным напитком, она рассказывала двум арабам из глубинки о том, как несчастливо живет богачам в далекой России. Ася вспоминала, какими они были в детстве и юности, и описывала, как изменились сейчас. Сокрушалась, что погас огонь в глазах и исчезло желание жить. Сетовала на то, как шаблоны и стереотипы подменили настоящую мечту.

Ася рассказала о болезни Светы и о том, что только рецепт настоящего счастья уберезит ее от гибели. Закончив, она посмотрела на своих слушателей: поняли ли?

– То есть у вас всех есть деньги, работа, дома и семьи, но вам не нравятся ваши жизни? – уточнил Мухаммед, и Ася почувствовала себя Бриджит Джонс, жалующейся на своего бойфренда женщинам в азиатской тюрьме.

– Наши жизни подтверждают, что ничего из материального мира не сделает тебя счастливым, – пояснила она.

– Но без еды и жилья ты тоже будешь несчастен! – возразил Мухаммед.

– Конечно, – согласилась Ася. – Но еда и дом лишь временно принесут тебе радость. Они облегчат твою жизнь, но не смогут поселить в твоём сердце настоящее, глубокое счастье!

Парень конфузливо глянул на деда, будто Ася рассказывала о непристойных вещах. То ли ему была непонятна глубина трагедии, то ли Ася сказала что-то не то.

– Ты строишь фразы так, будто насмотрелась сериалов! – наконец не выдержал и рассмеялся он.

И в этот миг Асю осенило:

– Точно, сериалы!

Прошлую ночь она проспала с включенным телевизором. Показывали арабские программы с русским переводом. Ася понятия не имела, что произошло с ее мозгом, но ее память словно впитала все услышанное, и теперь Ася может строить разговор из звучавших по ТВ фраз!

Это не было волшебством. Произошел какой-то сдвиг в ее умственных способностях, и теперь для того, чтобы выучить язык, ей не нужно зазубривать правила и слова: достаточно включать телепередачи, где хорошо слышна оригинальная речь и русский перевод. Можно даже их не смотреть, а просто находиться в помещении, где телевизор работает в фоновом режиме!

То же самое, вероятно, произошло и с ее французским. Асину память как будто окатили ледяной водой: она словно проснулась, исчез налет забвения, и все знания стали свежими и яркими.

Ася мысленно чертыхнулась. «Исчез налет забвения», передразнила она себя. Опять этот киношный язык!

– Значит, рецепт счастья, – резюмировал старик.

А Асе казалось, что он их не слушает.

– Да. К сожалению, я не могу объяснить вам, почему это настолько важно. Но я чувствую, – Ася прижала руки к груди, – Что это один из самых главных вопросов, который стоит задать Наохаму. Вы так не думаете?

Старик промолчал. Мухаммед отошел к двери, пытаясь разглядеть что-то на улице. Асе было немного обидно, что эти люди не воспринимают ее миссию всерьез. Поэтому она продолжила:

– Неужели вы не задумываетесь о счастье? Не ощущаете, что без него жизнь пуста, что бы вы ни делали? Или, может, вы уже нашли свой секрет счастья? Так поделитесь с нами. Совершите милосердный жест!

Мелодраматические реплики никак не оставляли ее в покое. Но дед не заметил патетики.

– Ты спрашиваешь, счастливы ли мы, – сказал дед и крикнул Мухаммеду: – Эй, пацан, ты там счастлив или как?

– Ни зги не видно! – отозвался тот, видимо, не расслышав.

– Он еще слишком молодой, – пояснил старик. – В шестнадцать лет не думаешь о таких вещах.

«Шестнадцать лет?!» – поразила Ася про себя. Мухаммед выглядел на все двадцать два.

– Давай, я расскажу тебе свою историю, – предложил старик. – А ты скажешь мне, счастлив я или нет.

Ася смотрела на него во все глаза. Старика словно подменили! Не верилось, что это он недавно издевался над ней, прогонял под дождь и брезговал даже смотреть в Асину сторону. За несколько часов дед изменил свое отношение к ней кардинально. Неужели Инга права, и, чтобы расположить к себе человека, Асе нужно просто подольше побыть с ним?

Да уж, держи карман шире, сварливо ответила Ася сама себе. Скорее, это очередная банка пива сделала старого араба таким покладистым.

Не замечая Асиного недоумения, дед закурил и погрузился в воспоминания.

Глава 9

Моя жена родом из Австралии. Мы познакомились в Европе, пару месяцев крутили роман, а затем наши дорожки разошлись. Прошло десять лет, в моей жизни было слишком много всего. Хорошего, но больше плохого. И спустя столько времени я вдруг понял, что ничто не приносит мне счастья – прямо как тебе сейчас. Я все чаще вспоминал прекрасные венецианские вечера и теплые ночи, проведенные с моей Лаурой. Десять лет прошло! Но мне казалось, что тогда и только тогда я был счастлив, и если не разыщу ее, то в моей жизни больше не будет света и тепла. Позже я встречал такое в книгах. Отличная завязка для любовного романа, да?

Словом, я начал поиски и отправился в Австралию. Моя Лаура была уже вдовой. Она не узнала меня, более того, она вообще меня еле вспомнила! Когда я показал ей фото с наших каникул, она начала так хохотать, так удивляться моему приезду, что я сразу понял: за эти десять лет она не думала обо мне ни единого раза.

Но она осталась такой же милой и бойкой, как в юности. Я устроился в ее городе, начал ухаживать за ней и вскоре сделал предложение, которое она на удивление приняла. Мы переехали в Тунис, на мою родину.

И здесь она начала чахнуть.

Тунис жестокая страна, и в те времена смелым прогрессивным женщинам здесь было особенно нелегко. Лаура отказывалась носить паранджу, не принимала мусульманство, мечтала выйти на работу. Конечно, об этом не было и речи: мы жили в провинции с очень строгими порядками. Лауру кидало из одной крайности в другую. То она пыталась быть мне образцовой женой, следовала всем правилам, затем срывалась и страдала депрессией, чувствами вины и своей никчемности. То, наоборот, пыталась идти против устоев: ходила в европейских платьях, высказывала смелые суждения при мужчинах.

Еще в Австралии я предвидел все это. Я не был глупцом и знал, что Тунис – не для нее. Почему же я привез Лауру сюда, зная, что обрекаю ее на мучения?

Очень долго я боялся ответить себе на этот вопрос. Страшно было посмотреть в зеркало и увидеть человека, который нарочно изводит любимую женщину. Может показаться, что я не любил ее, но это не так: я любил, но темные желания были сильнее.

Во-первых, меня терзала жажда мщения. Я никак не мог простить Лауре то, что она меня не помнила все эти десять лет, в то время как я видел в ней ту самую, единственную.

Во-вторых, меня мучал скрытый страх. Я никак не мог признаться себе, что просто боюсь свою жену. Боюсь ее энергии, успешности, красоты. Живи мы в Европе, она была бы весьма успешной женщиной. Реализовалась бы в работе. Зарабатывала много денег, мужчины увивались бы за ней. Кем бы я выглядел рядом с Лаурой? Ничтожеством.

Но не здесь. В Тунисе я был не только единственным кормильцем семьи, я был ее защитником, и между нами не было и быть не могло никакой конкуренции.

Я точно знал, что будь мы в равных условиях, я бы ей проиграл. Настолько потрясающая и талантливая это была женщина! Я боялся упасть лицом в грязь. А потому запер свою жену в мусульманской стране, где у нее не было другого выхода, кроме как терять свою привлекательность и ум, деградировать и, в конце концов, превратиться в ничем не примечательную, забитую клушу.

В течение года мой план работал. Лаура стремительно менялась. Исчез блеск в глазах, все реже звучали феминистские высказывания. Она совсем перестала выходить из дома. И когда я решил, что моя жена окончательно сломлена, она удивила меня.

Лаура купила яхту.

Когда я обрел дар речи после этого известия, стал добиваться, где она взяла столько денег. Выяснилось, что она имела сбережения еще от первого брака. Сумма была не так велика, чтобы изменить мир, но на яхту вполне хватило.

Я пришел в ярость. Первой причиной моей злобы было то, что Лаура скрыла от меня свои деньги. Вторая причина заключалась в ее своеволии: жена сделала крупную покупку, не посоветовавшись со мной. Третьей, и единственно значимой, причиной являлся крах моего замысла. Оказывается, Лаура совсем не сломлена, она просто затаилась и играет по моим правилам! Она способна принимать решения и до сих пор считает себя хозяйкой своей жизни. Неслыханно!

Надо отметить, что Лаура преподнесла яхту как подарок для меня. Покупка была совершена в аккурат к годовщине свадьбы. Весь свой тайный капиталец моя жена потратила на то, чтобы порадовать меня! Это бесило меня еще больше: Лаура оказалась не только нестигаемой, но еще и святой.

Я раскричался и прогнал ее. Была ночь и сильный ураган, почти как сегодня. И Лаура ушла. Сначала я думал, что она просто отсиживается в саду или на крыльце, и полчаса спустя пошел на поиски, но Лауры нигде не было. Шкаф с ее одеждой был пуст. Должно быть, она перенесла свои вещи на борт заранее, надеясь, что я приму ее подарок, и мы отправимся в морское путешествие. Пригибаясь от штормового ветра, я шел к пристани, до последнего надеясь увидеть там новенькую яхту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.